

СОДЕРЖАНИЕ

ТАК ЛИ ВАЖНО, В КОГО ВЕРИТЬ?

Павел Демидов
Берег спасения 3

Марина Нецветаева
Такое скользкое время 4

Даниил Семиконов
Религиозная трагедия Толстого 6

*Владимир Хотиненко –
Валерий Коновалов*
Без чуда не было бы и фильма 8

Сергей Андриянов
Анкета «Лампады». Скажите, пожалуйста 10

ЦЕРКОВЬ НЕБЕСНАЯ

Ирина Корнилаева
Вознесенские и Богоявленские 12

Александра Полубоярова
Вечно живая память 13

ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ

*Владимир Мартынов –
Павел Демидов*
Вечная память. Без пения нет человека.
Без человека нет пения 14

Илья Дроздыхин – Юлия Клочкова
Дела и люди нашего прихода. Звонарь 15

Александра Блинова
Дела и люди нашего прихода. Школа первая моя . . . 16

Ирина Горячева
Азбука на все времена (окончание) 18

ЛАМПАДКА

Иван Хохлов
Золотой Зайчик 20

ПРАВОСЛАВИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Наталья Лайдинен
Гватемала троеперстная 22

МИР ВОКРУГ НАС

Сергей Приходько
С верой по жизни. Крёстный 24

Инга Преловская
Семейный альбом. Интеллигенты из глубинки 26

Александра Полубоярова
Для вашей библиотеки. Ответ равнодушным 30

Марина Нецветаева
Струны «Серебряной псалтири»
звонят в Дубне 30

Оксана Травина
Право и долг. Завещать, подарить 31

ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЛАМПАДУ» 32

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов

Главный редактор
Павел Демидов

Верстка И.В. Бухаровой

Корректор И.А. Корнилаева
В коллаже на с. 3 использованы
произведения И. Айвазовского

Адрес редакции:

125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а

Телефоны: (495) 453-9101
8-926-105-1054

www.znamenie-hovrino.ru

Регистрационный номер А-0275

Выход в свет 12.11.2009

Цена свободная

**Издается на добровольные
пожертвования**

Приход храма иконы Божией
Матери «Знамение» в Ховрине,
город Москва.

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы

Сбербанк России г. Москвы

ИНН 7712050269

р/с 40703810938080100250

БИК 044525225

к/с 3010181040000000225

КПП 774301001

Отпечатано в ордена Трудового
Красного Знамени
типографии им. Скворцова-
Степанова
ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ

Генеральный директор
Э.А. Галумов

127994, ГСП-4, г. Москва, К-6,
Пушкинская пл., 5

Контактные телефоны: 694-3636,
694-3020

e-mail: izd.izv@ru.net

Тираж 1000 экз. Заказ № 9380
© Лампада 2009

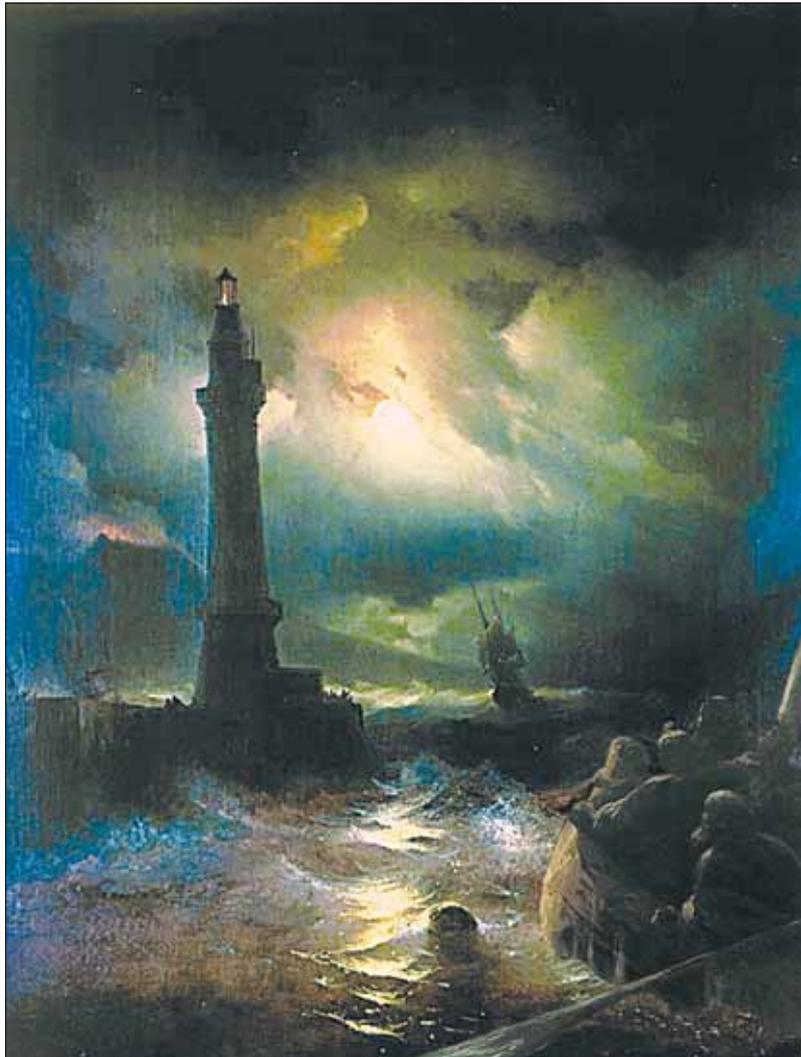

Берег спасения

Как возникают религии? Вопрос не праздный. Хотя бы потому, что затрагивает такие глубины человеческой души, которые порой и измерить невозможно. На протяжении веков миллионы и миллионы людей вверяли себя, свою судьбу, а порой и жизнь той или иной религии, беззаветно служили ей, оберегали от иноверцев. Кому они вручали и продолжают вручать себя, к чьим словам и законам прислушивались и прислушиваются? Ради чего?

По данным солидного американского журнала U.S. News & World Report, в мире насчитывается более 33800 вер и верований, причем это число возрастает более чем на 10 «единиц» каждую неделю. Приводимая динамика может вызвать недоверчивое удивление: при таких темпах скоро можно будет дойти до того, что не только «сколько людей – столько мнений», но сколько людей – столько же и религий.

Последнее, впрочем, не так уж неправдоподобно: мир всё глубже опускается в болото страстей, всё больше людей избирает путь максимального удовлетворения своих плотских желаний, делая это своим культом, поклоняясь ему, по сути, «назначая» себе бога. А поскольку, мы знаем, потакать желаниям равносильно попытке утолить жажду морской водой, столь бурный «религиозный рост» вполне реалистичен.

Что роднит их всё, эти веры и верования, языческие и неоязыческие камлания, прочие культы и культики? Все они созданы человеком. Не исключение мировые и так называемые национальные религии: у каждой есть вполне конкретный автор (или авторы) со своей вполне земной биографией, с реальными земными родителями, порой с высокими и благородными идеями, с ошибками и заблуждениями, что вообще присуще людям. Да, и они все созданы человеком. Кроме одной. Имя ей – Христианство, религия, единственно явленная людям Всевышним, принесенная на землю Богочеловеком Иисусом Христом, безгрешным, но

добровольно принявшим на Себя смерть и тем искупившим все грехи человечества. Религия, которая единственно может спасти, ибо человек сам, только своими силами, спастись не в состоянии, как любая система не может усовершенствовать себя внутри себя. Таков объективный закон. И потому для спасения человеку невозможно без Бога. Потому человеку невозможно и без религии, этой духовной пуповины, соединяющей его с Богом. Он связан с Ним онтологически, поскольку является Его творением.

А теперь представьте: в ночном штормовом океане шлюпки с людьми. Где-то впереди, или

сбоку, или за спиной спасительный берег. У терпящих бедствие фонарики. Рыскают люди каждый своим лучиком света по волнам, ищут землю. Не видно – плывут наугад. Возможно, кто-то достигнет берега и спасется. А кто-то...

И представьте те же шлюпки, но только с высокой скалы им светит маяк. И луч его ветру не задуть и волнам не залить. Плыви на свет и будь спокоен: берег спасения ждет тебя. И не нужен тебе никакой собственный или чей-то еще фонарик.

Маяк этот – Христианство. Для нас с вами – Православие.

*Павел Демидов,
главный редактор*

Такое скользкое время...

Картина: сидят за столом два приятеля и спорят. На столе бутылка, недоеденный салат, остывшая картошка – незамысловатое застолье... Где-то на заднем плане статисты: дети, собаки, а также спящие участники трапезы. Основная мизансцена разворачивается между этими двумя. «Слушай, – убежденно и пламенно вещает первый, – я понимаю, когда простецы цепляются за Церковь. Но тебе-то все эти догмы зачем? Зачем несвобода? Я вот тоже крещен, но мне совершенно ясно: Бог должен быть в душе!» Второй пытается вставлять реплики, но поток красноречия первого неукротим.

Знакомая ситуация, не правда ли? Знакомая, вероятно, еще и потому, что, когда не надо, на ум приходят тысячи доводов, один ярче другого, хоть проповедь пиши. А в нужную минуту все слова мигом улечиваются. И остается от общения лишь досадное чувство недовольства. «А оно надо? – утешаешься мыслью. – Опять бороться с ветряными мельницами? Пусть себе верит, как хочет. Всё лучше, чем быть атеистом».

Станный этот образ – «бог в душе» – изобретен не сегодня. В дневниковых записях столетней давности у представителей разных конфессий то и дело всплывает нечто подобное. Вспомним: Христианство в Европе в начале прошлого века переживало острый кризис. Индустриализация жестко взялась за перекраивание мира по своим лекалам, политические и социальные схемы предыдущих столетий больше не работали. Миллионы людей столкнулись с проблемами, выходящими далеко за рамки привычных традиций.

В Православии существует свой механизм, помогающий адаптироваться к переменам, однако он тоже ржавеет и дает сбой. Причина – оскудение живой веры. Утрата порождает разочарование: люди ищут подходящие формы религиозной жизни и... находят. «Бог в душе»! Не

требует больших нравственных затрат и жертвоприношений. Ему можно молиться, лишь время от времени заглядывая в храм или вовсе делая это дома. А чтобы избежать угрызений совести (дескать, нехорошо оставлять веру предков), достаточно подобрать авторитетное изречение, что подлинная вера напоказ не выставляется. Как известно, с помощью ловко подогнанной цитаты вообще можно обосновать что угодно, даже что Сын Божий был атеистом.

Свою роль играет и тот факт, что русские люди оказались насильственно отрезаны от Церкви. Печальнее всего было то, что из её лоно выпала семья – колыбель, в которой растет и развивается любой социальный опыт. Вера практически перестала воспроизводиться как повседневное общее дело. Еще крестили младенцев и отпевали покойников, готовили пасху, но уже не венчались, не исповедовались, не причащались.

Хуже того: постепенно забывали, зачем это нужно. В час беды еще извлекали припрятанные иконы и порой даже преклоняли перед ними колена, но радости приходили уже из другого измерения. Полет Гагарина, Первой, детство с «зарницами» и пионерлагерями, молодость со стройками, песнями у костра, искренними порывами и открытиями – целая жизнь проходила, словно и не касаясь святынь. Чувства

«нового человека» не имели почти никакой связи с впечатлениями веры. Слабея в каждом последующем поколении, «советское христианство» всё больше отходило от первоисточника. В итоге сложилась парадоксальная ситуация, в которой мы и пребываем: практически всё русское население страны крещено в Православие, а верующих при этом от силы два процента. Люди с удовольствием ходят святить куличи, а что до Таинств – ну уж нет, Бог должен быть в душе.

Что же это за бог? Попробуем разобраться.

Есть испытанный способ, которым часто пользовались пустыnnики во время искушений: надо спросить «посетителя», кто он и откуда. Тут-то и выяснится: непрошенный подселенец к вашей душе очень не любит представляться. На вопрос, как зовут «бога в душе», вам прочтут лекцию по теософии, но имени не назовет никто.

Чем же занимается сей инкогнито? Выражаясь современным языком, бизнесом на совести. Казалось бы, запрещает одни поступки, но зато выдает разрешение на другие. Например, порицает воровство, но лояльно относится к прелюбодейству. Сальдо, понятно, оседает в его кармане, а сальдо это – ваша душа.

Проповедник «бога в душе» из кожи вон лезет, чтобы погладить вас по шерстке, освободить от нравственных обременений, «сделать вам красиво». Он не поленится подsunуть справочник, чтобы подтвердить, что такой-то закон был придуман в жестоких условиях пустыни, имел конкретную цель и, конечно же, давно устарел. Он легко перетасовывает понятия, чтобы подвести к итогу: нет ничего вечного, все правила, законы и заповеди существуют только ради человеческого удобства. Сверхзадача его усилий – вроде бы интерес клиента, то есть ваш, а на деле – его личный.

В западном мире для определения деятельности «бога в душе» существует даже специальное понятие – *экскуз*, от англ. *excuse* – разрешение.

**Господи!
помоги моему неверию.**

Мк. 9, 24

Экскьюз помогает придумать множество лазеек, позволяющих, например, есть скоромное в пост, развлекаться по полной программе, лениться и не испытывать при этом никакого чувства вины. Впрочем, и с чувством вины несложно угодить в ловушку: верующий – значит, уже положено быть виноватым. Вы читали книжки, так пламенно обличающие вас в разнообразных пороках, что теперь боитесь голову поднять? Ах, вам отчаянно скучно на литургии, хочется уйти? А можно ли дружить с неверующими, писать стихи, носить джинсы? И еще тысячи подобных вопросов терзают вас. Но вы не обращаетесь за ответами к Церкви. Это «бог в душе» не пускает вас. Зачем вы ему нужны с ясным взглядом и прямой спиной? Теперь он перед вами в иной ипостаси – карателя. Старой как мир.

В древних культах легко прослеживается представление о высшей силе как о системе поощрений и воздаяний. Жрец может воздействовать на неё с помощью жертвы или магии, а простому смертному остается лишь молчать и не высовываться. Эту «концепцию» еще задолго до Христа опроверг Иов Многострадальный: Бог Израиля не безразличная машина, а живая Личность, заинтересованная в человеке. «И возвратил Господь потерю Иова, когда он помолился за друзей своих; и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде. Тогда пришли к нему все братья его и все сестры его и все прежние знакомые его, и ели с ним хлеб в доме его, и тузили с ним, и утешали его за все зло, которое Господь навел на него, и дали ему каждый по кесите и по золотому кольцу. И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние...» (Иов. 42, 10-12).

Но «бог в душе» уверен, что вы Иова либо не поняли, либо вовсе не читали. И вам внушается простая мысль: чтобы избежать неприятностей, надо совершить определенные ритуалы. Если их не выполнять... Ужас, что тогда! Прежде всего вы лишитесь дарованной вам в Крещении благодати. «Бог в душе», между прочим, никогда не забывает, что вы

христианин, и умело этим пользуется. Оскоромился? Спортом увлекаешься, читаешь фантастику, продвигаешься по службе, одеваешься по моде? Языками интересуешься, буддизм-даосизм изучаешь? Да разве можно христианину такими вещами заниматься? Грешник, грешник, грешник! Сто нарядов... то есть поклонов, вне очереди! В итоге «бог в душе» – это сплошной кнут без пряника.

И вот уже достигнуто желаемое: вы перестаете радоваться тому, что Бог, Настоящий, Живой Христос, верит в вас. Вы перестаете обращаться к Нему: обращаться вовнутрь самого себя?! Вы не можете покаяться в грехах, потому что тратите все силы на бесконечное пережевывание своих и чужих ошибок. В конце концов вы впадаете в уныние, перестаете ходить в храм и начинаете говорить всем знакомым, что «Бог должен быть в душе».

У б а ю - канная «богом в душе», ваша совесть постепенно станет почти невесомой, крепкий сон ей обеспечен. «Бог в душе» тщательно оберегает эту ледтаргию. Разбуженная совесть мешает спокойно жить, обличает, заставляет думать и, что самое неприятное,

принимать ответственные решения. А «бог в душе» как раз и существует для того, чтобы освободить человека от ответственности, потому что это равносильно освобождению его от веры, равносильно расцерковлению.

Как же быть с пресловутым «богом в душе»? Если твердо и отчетливо знать, что Бог в моей душе – это Христос, и только Он, подселенцам там просто нечего будет делать: «бог в душе» появляется тогда, когда утрачена подлинность Богообщения. Все эти «вселенские разумь» и «нравственные императивы» есть не более чем набор стереотипов, рожденных от союза гордыни и малодушия. А дальше... дальше предстоит позаботиться... о себе. Страх и суета обедняют душу. Самое время дать ей вздохнуть и подрасти. Чтобы восстановить веру как

опыт сердца, нужно привязать свои лучшие чувства к храму: найти верующих друзей, вместе ходить в кино и в по-

ходы, слушать музыку, участвовать в общинных проектах, делиться своими идеями, читать, путешествовать. Искать и находить Бога, радуясь тому, что Он – везде.

Марина Нецветаева

Со временем человек уподобляется тому, во что верит.

Иван Ильин

От редакции. «Для чего ходить в храм, если Бог в душе?» – так называлась статья Юрия Кищука, опубликованная в «Лампаде» № 48 за 2006 год. В ней автор задавался вопросом, существо которого как раз и выражено в заголовке. Сегодня перед вами новая – содержательная и в чём-то полемичная – публикация, в которой речь идет уже, по сути, об отказе от Бога, о замене Его... чем? Нам показалось небесполезным дополнить статью некоторыми мыслями, родившимися под впечатлением прочитанного.

Мы живем в очень скользкое время. Порой достаточно одного неосмотрительного движения – и вы уже повержены. Одна из таких житейских льдинок – настойчивое внедрение в сознание людей предельно облегченного подхода к жизни, агитация за то, чтобы сделать её необременительной, легкой, полной одних удовольствий. Зубоскальство на телевидении, так называемый юмор, который буквально заполняет все каналы, дурновкусие эстрады, кривлянье, стремление выставить себя и партнера в непристойном виде, лишь бы выдавить из аудитории смех, – всё это отнюдь не безобидные упражнения, но приучение к безделью, осознанный и целеустремленный увод людей от главного – от Бога, от веры. «Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 26).

Религиозная трагедия Толстого

В самом деле, что привело один из величайших умов человечества к известному горькому финалу? Этот вопрос по-прежнему волнует многих читающих, пишущих и думающих людей.

Как назвать нашу эпоху? Одни считают, что мы живем в постиндустриальном обществе, другие – в постхристианском, третьи говорят об информационном веке. В любом случае мы часто сталкиваемся с приставкой «пост-», означающей «после». Наша цивилизация – итог развития, а вернее, деградации христианского мира. Позади Средневековье, Ренессанс, Новое время, эпоха Просвещения. Всё у нас уже «после», как у старика, вышедшего на пенсию. Наше увлечение техническими игрушками – еще один свидетель нашей старости. Современному человеку всё более необходимы удобства, он стремится упростить свой быт, свою деятельность, пытаясь избежать физических нагрузок. Не играет ли и техника для нас роль костыля? Не костыль ли для нас вся наша цивилизация, созданная ради человека?

И ещё один признак старости нашей цивилизации мы можем смело назвать: впадение в религиозное младенчество, возвращение к некоему религиозному примитивизму. И дело не в отвержении религии как таковой (эпоха атеизма себя изжила), а в возврате интереса к примитивной религиозности. Всё это, в свою очередь, порождает интерес к безличному мистицизму, к восточным традициям, основанным на языческой архаике, к первобытному шаманизму. В связи с этим и рост суеверий, и господство во многих умах некоей общей абстрактной религиозности, основанной на том, что во всех религиях общее духовное начало и общая нравственность, а следовательно, все религии хороши и равнозначны.

Недавно, читая «Дневники» протопресвитера Александра Шмемана, я столкнулся в них со строками, посвященными известному историку религий Мирче Элиаде, профессору Чикагского университета румынского происхождения, который родным Православием никогда не интересовался, но активно изучал восточные традиции: даосизм, индийскую веданту и пр. «Кончаю книгу М. Eliade (Fragments d'un Journal), – пишет о.Александр. – Очень сильное впечатление. Много бесконечно верно, а вместе с тем где-то, в чём-то роковая ошибка. Так понимать всё о религии, о символах, о сакральном – и не иметь

живой, конкретной религии. Судьба современного “интеллектуала”¹.

В чём-то схожее впечатление у меня было от чтения философских произведений Л.Толстого. У него тот же рационализм, тот же интерес к разным экзотическим религиозным традициям (он был тем, кто открыл рядовому читателю имена Будды, Конфуция, Лао-Цзы), но приходится просто поражаться каким-то фантастическим непониманием Толстым всего, что связано с родной ему Церковью. Многие православные критики Толстого иногда считают, что именно в этом, то есть в критике и непонимании Церкви, суть его учения. Но это не так. Суть его учения – отвержение современной цивилизации. И здесь критика его важна и верна и для нас сегодня. Не актуальны ли следующие его слова: «Никакой дурак не согласится тратить тысячи, если он может достигнуть той же цели, истратив сотню с придачей нескольких жизней человеческих, находящихся в его власти. В Чикаго давят железными дорогами ежегодно приблизительно одно и то же число людей. И владельцы дорог, совершенно основательно, не делают таких приспособлений, при которых не давили бы людей, рассчитав, что ежегодно плата пострадавшим и их семьям меньше, чем процент с суммы, необходимой для таких приспособлений»²? Изменилась ли как-то ситуация в лучшую сторону за прошедшее более чем столетие? Никак. Стало только хуже. В России за год на дорогах гибнет в два раза больше людей, чем за десять лет войны в Афганистане,

Поделиться с читателями «Лампады» своими мыслями мы попросили преподавателя Нижегородской духовной семинарии, кандидата философских наук Даниила Викторовича Семикопова.

и ничего не делается. Такова суть современной цивилизации: технические удобства требуют жертв.

Толстой был совершенно прав в своем пафосе: «Нет спора в том, что очень хороши броненосцы, железные дороги, книгопечатание, туннели, фонографы, рентгеновские лучи и т.п. Всё это очень хорошо, но хороши также, несравненно ни с чем хороши, как говорил Рескин, жизни человеческие, которые теперь безжалостно миллионами губятся для приобретения броненосцев, дорог, туннелей, не только не украшающих, но уродующих жизнь»³.

Но каков выход из ситуации? Вот здесь-то Толстой и становится на путь утопии. Он считает, что можно отменить и броненосцы, и туннели, и фонографы, и вообще всю цивилизацию, охраняемую государством. Для Толстого именно государство – главный враг, а Церковь становится им, поскольку она это государство поддерживает. «Что защищает турецкий султан и за что больше всего держится? И почему, несмотря на весь напускаемый на себя лоск культурный, немецкий император во всех речах своих, кстати и некстати, говорит о Боге, о Христе, о святости религии, присяги и т.п.? А потому, что все они знают, что власть их держится на войске, а войско, возможность существования войска, – только на религии»⁴.

Ленин неслучайно назвал Толстого зеркалом русской революции, так как Толстой ясно осознал, что для разрушения традиционного государства надо уничтожить Церковь как его культурно-образующую основу. И с жаром принялся за дело, используя молот рационализма. И здесь явное противоречие у самого Толстого. Вот Толстой пишет, что не верит в Таинства по причине их непонятности, так же, как и не верит в «непонятную Троицу и не имеющую никакого смысла в наше время басню о падении первого человека»⁵. В этой фразе – весь

³ Там же. С. 29-30.

⁴ Там же. С. 38-39.

⁵ Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 20 т. М.: Художественная литература, 1964. Т. 16. С. 545.

¹ Шмеман А., протопр. Дневники (1973-1983). М., 2007. С. 67.

² Толстой Л.Н. Избранные философские произведения. М., 1992. С. 30.

Толстой. Он «не понимает», а то, что он не понимает, не может быть предметом его веры. Но это чистый рационализм в духе Просвещения, а рационализм – такой же продукт ненавидимой русским писателем цивилизации, как и броненосцы с рентгеновскими лучами. По верному замечанию Г.В.Флоровского, он «каким-то странным образом точно запоздал душевно в XVIII веке и потому оказался вне истории и современности»⁶, так как в конце XIX века рационализм с его безграничной верой в человеческий разум уже показал свою несостоятельность. И Толстой тогда еще был интеллектуальным анахронизмом.

И еще одно очень характерное для Толстого противоречие: Толстому был нужен понятный бог, которого он и стал придумывать. Но беда в том, что данный ему от Бога гений не давал ему покоя, приоткрывая на интуитивном уровне Божие бытие, которое Толстой засвидетельствовал в своих же великих произведениях. Толстой-моралист боролся с Толстым-писателем и в итоге победил. Поздний Толстой отвергает не только цивилизацию, но заодно и культуру. Он пытается изгнать из мира всё таинственное и сакральное, оставив только рациональный закон и мораль. Вполне законно в этом своем рвении он может быть назван русским Кантом.

В дневнике 1852 года можно найти следующую запись: «Верую во единого, непостижимого, доброго Бога, в бессмертие души и вечное возмездие за дела наши. Не понимаю тайны Троицы и рождения Сына Божия, но уважаю и не отвергаю веру отцов моих»⁷. Но уже через три года этот «традиционализм» писателя дает трещину: «Разговор о божестве и вере навел меня на великую, громадную мысль, осуществлению которой я чувствую способным посвятить жизнь. Мысль эта – основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле»⁸. И этот «проект» и будет реализовываться графом всю его последующую жизнь с переменным успехом, хотя сама по себе попытка создать религию без веры и таинственности – дело заведомо обреченное, так как религия без веры – всё равно что наука без разума или дом без фундамента. Но подобные логические противоречия никогда Толстого не смущали, несмотря на их очевидность для любого его

критика. Как остроумно замечал Розанов, само существование Толстого опровергает его неверие в таинственное. «Он хочет увидеть чудо? Согласен указать его: такое чудо есть творчески-художественный гений самого отрицателя чудес. Вполне чудо, что я не имею такого. Ведь зачастую мы с ним довольно одинаковы, и родители наши были довольно равные люди; те и другие – обыкновенные, серенькие люди. Считаю по-обыкновенному, все без исключения люди должны были бы родиться приблизительно одинаково и разниться не более, чем березы в березовой роще»⁹.

Это абсолютно рационалистическое отвержение Толстым чудес повело его и дальше. Он стал отрицать основной догмат Христианства – Боговоплощение, что вполне закономерно, так как то, что Бог стал человеком, – это чудо из чудес. Гениальный художник и психолог Толстой оказался абсолютно беспомощным перед проявлениями Живого Духа и, не поняв Его путей, объявил, что всё это от дьявола, так как неподвластно человеческому разуму, тем самым впад поневоле в страшный грех хулы на Духа Святого. Причем убеждения Толстого были вполне искренни, он их вымучил, и его «Исповедь» описывает тяжелый путь автора от осознания собственной смертности и бессмысленности бытия до обретения веры в бога. Но бог этот был не Живым Богом Авраама, Исаака и Иакова, а действительным абстрактным богом философов-моралистов эпохи Просвещения, некоей разумной живой силой, живущей во всех людях. И здесь Толстой вслед за уважаемым им А.Шопенгауэром идет на Восток. По его мнению, спасение возможно в «истинной религии». Но что это за истинная религия? Вовсе не Христианство. «Религии различны по своим внешним формам, но все одинаковы в своих основных началах. И вот эти-то начала всех религий и составляют ту истинную религию, которая одна в наше время свойственна всем людям и усвоение которой одно может спасти людей от их бедствий... Положения этой истинной религии до такой степени свойственны людям, что как только они сообщены людям, то принимаются ими как что-то давно известное и само собой разумеющееся... Положения эти в том, что есть Бог, начало всего; что в человеке есть частица этого Божественного начала, которую он может уменьшить или увеличить в себе своей жизнью; что для увеличения этого начала человек должен подавлять свои страсти и увеличивать в себе любовь... Все эти положения общи и браманизму,

и еврейству, и конфуцианству, и таоизму, и буддизму, и Христианству»¹⁰.

Вполне понятно, что в этой своей «экуменической» программе Толстой более чем наивен и обнаруживает полную религиозную безграмотность, так как в буддизме, даосизме и конфуцианстве вообще отсутствует понятие Бога. Да и таинственного в этих религиях предостаточно. Но Толстой этого не замечал. Он стремился к построению понятной, рациональной религии, используя кого угодно, от Сократа до Будды. При этом в стороне оказывался Христос.

Один из учеников Толстого М.А. Новоселов, потом вернувшийся в Церковь и недавно канонизированный в числе новомучеников Российских, вспоминал в разговоре с С.Н. Дурьлиным о резком антихристианском выпад Толстого: «Однажды – еще в 80-х годах, еще при толстовстве Аввы (Авва – М.А. Новоселов. – Прим. авт.) – он сидел с Толстым и кем-то еще, и перебирали великих основателей религии – обычное толстовское поминанье: Будда, Конфуций, Лао-Си, Сократ и т.д. и т.д. – кто-то сказал, что вот, мол, хорошо было бы увидеть их живых, и спросил у Толстого, кого бы он желал увидеть из них. Толстой назвал кого-то, но, к удивлению Аввы, не Христа. Авва спросил тогда:

– А Христа разве Вы не желали бы увидеть, Лев Николаевич?

Л.Н. отвечал резко и твердо:

– Ну уж нет. Признаюсь, не желал бы с Ним встретиться. Пренеприятный был господин.

Сказанное было так неожиданно и жутко, что все замолчали с неловкостью. Слова Л.Н. Авва запомнил точно именно потому, что они резко, ножом, навсегда резанули его по сердцу»¹¹.

В этом был главный грех Толстого. Он отверг Живого Бога ради стремления к построению новой рациональной религии, основанной на призрачной общности нравственных установок разных религиозных традиций. В этом Толстой был предтечей разного рода «экуменизмов» XX века. Но «в нашем мире всякая религия без Христа (даже Христианство, даже Православие) есть явление отрицательное и даже страшное, и даже супротивное с нею опасно. Её можно изучать для лучшего уразумения Христианства, или, лучше сказать, Христа. Но сама по себе она не может быть спасением, что бы под этим словом ни разуметь»¹².

⁶ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 406.

⁷ Цит. по: Флоровский Г.В. Указ. соч. С. 405.

⁸ Там же.

⁹ Розанов В.В. Около церковных стен. М.: Республика, 1995. С. 129.

¹⁰ Толстой Л.Н. Избранные философские произведения. С. 41-42.

¹¹ Дурьлин С.Н. В своем углу. М., 1991. С. 210-211.

¹² Шмеман А., протопр. Указ. соч. С. 67.

Владимир Хотиненко: Без чуда не было бы и фильма

Известный режиссер нашел себя в Православии и берется за Достоевского

На кинофестивале в Выборге «Окно в Европу» сенсацией стала новая работа Владимира Хотиненко «Поп» (прокатное название фильма «Псковская миссия»). В конце сеанса весь зал встал и устроил долгую овацию мастеру, а потом еще отдельно исполнителю главной роли

Сергею Маковецкому. Снят фильм в кинокомпании «Православная энциклопедия» по Патриаршему благословению. О том, что же принесло успех, а по сути, о главном – о религиозном выборе, о вере человека – с режиссером беседует Валерий Коновалов.

– Что нужно, чтобы фильм получился таким: хорошие актеры, сценарий, музыка? Или еще что-то?

– Еще что-то. Самое главное. Чудо. Все ингредиенты могут быть высшего качества, а фильм не получится, почему – неизвестно. Удача всегда имеет мистическую природу. Случается чудо, и все составные части образуют уже не просто сумму, а новое качество. Без этого и нашего фильма не было бы. Я рассчитывал на чудо особенно в этой картине, она для меня очень важна. Просто физически боялся, что не получится. Потому что рухнуть на такой теме... На любой можно – ничего, переживется. Но тут нельзя было. Иначе не берись.

– И когда стало ясно, что чудо есть?

– В том числе и после премьеры. Когда случайно услышал реплику зрителей. Я всё-таки много

фильмов снял, были и успешные. Но такого не слышал никогда. Идут муж с женой и с ребенком. И жена, заплаканная, светлое такое лицо, говорит: «Даже уходить не хочется». Вот это что-то совершенно уникальное. Тяжелый

фильм ведь: война, мучения. А им уходить не хочется! Вот ради этого стоит снимать.

– Ваш фильм о Псковской миссии?

– Да, это всё еще малоизвестная страница истории Церкви в Великую Отечественную войну. Тогда в оккупации оказалось огромное количество наших соотечественников, до 50–70 миллионов человек, население большой европейской страны. Это не считая пленных. Каково было всем этим людям? А занималась ими тогда только Церковь. Объединяла и укрепляла. При этом сама попадала в двусмысленное и очень рискованное положение. Немцы же не запрещали Церковь. Даже поначалу поощряли, как и открытие школ. Им нужен был порядок в тылу. И что было делать священникам? Бросать людей? В Евангелии ведь сказано, что это наемник бежит от овец в трудном положении,

Гибель империи

72 метра

а «Аз есмь пастырь добрый» и не брошу паству свою. Потом началась сложная игра: и Сталин, и немцы хотели использовать возможности Церкви в своих интересах. Для многих священнослужителей всё это закончилось трагически. Они погибли и от фашистов, их отправляли и в сталинские лагеря.

– Главный герой картины, священник, оказался таким живым и притягательным. В этом, видимо, большой залог успеха?

– Фактически в нашем кино еще не было, чтобы в центре фильма священник и притом положительный. Да и в западном кино если берут священника, то с каким-нибудь пороком. А у нас отец Александр – самый нормальный человек. И при этом вот такой, сильный духом, смелый, чистый и веселый. Он не выдуман. Я, во всяком случае, много таких знаю. Что-то брал для этого героя от священника в моем храме. Что-то брал от своего и Сережа Маковецкий, он ведь тоже человек верующий. Мы много смотрели хроники, например, с кадрами проповеди о.Иоанна (Крестьянкина), нашего замечательного старца. Это очень многое нам дало для понимания, в чём сила таких людей.

– В чём же – в вере?

– Очевидно. Даже по своему опыту могу это сказать. Православие

делает человека сильнее, дает ясность мира. Появляется такой внутренний маячок, свет жизни бесконечной. И идешь к нему, несмотря ни на что.

– Ваш собственный путь к вере был трудным?

– Я крестился взрослым в 1980 году, учась на Высших режиссёрских курсах. Тогда вдруг почувствовал: если мой вольный образ жизни продолжится, я просто пропаду. Как будто на меня что-то сошло: мне это необходимо. Слава Богу, нашлась у нас на курсах женщина, Царствие ей Небесное (она потом стала монахиней Елисаветой), познакомила меня со священником в храме иконы Божией Матери «Знамение» на Рижской. Я при всей эмоциональности достаточно рациональный человек. Но когда собрался креститься, у меня, как говорят церковные люди, «начались искушения», доходящие до мистики.

– А религиозность не может помешать художнику? У Гоголя ведь возникали противоречия между чувством художника и верой?

– Да, такая опасность существует. Но Рублев же написал «Троицу». А живописцы, музыканты знали религиозное вдохновение. Гоголь – отдельная история. И не настолько, может быть, и трагическая. Ведь мы почему-то думаем:

или писатель, или никто. А может быть, он другие открытия совершил бы с тех высот, на которых ему писательство показалось уже не очень нужным. Если меня что-то такое посетит, может быть, и мне фильмы станут неинтересны, но пока я работой увлечен.

– И о чём Ваша новая работа?

– Начинаю снимать восьмисерийный фильм для Российского телевидения по сценарию Эдуарда Володарского. О Федоре Михайловиче Достоевском. И о вере, конечно же! Ведь о чём бы ни писал Федор Михайлович, его занимало то же самое, о чём мы сейчас говорим. Рогожин ли это, Мышкин ли, Карамазовы... Всё с разных сторон ищут тот самый смысл, тот самый свет. Практически это и была его жизнь. Он пробивался к Богу, шел мучительно, сложно. Мне очень жалко стало, что в школе его не так подают. Многим кажется, что Достоевский – это нечто угрюмое. А ведь жизнь Достоевского была ничуть не менее интересна, чем его произведения. У меня к нему возникло трепетное отношение после того, как я узнал многие нюансы его жизни, когда я знаю путь, пройденный им. И он был совсем другим человеком, нежели тот, которого преподают в школе. Вот я и хочу вытащить его из стереотипов.

1612

Пон

Скажите, пожалуйста...

	<i>Алексей, 29 лет, преподаватель</i>	<i>Валентина, 20 лет, студентка</i>	<i>о. Максим, 23 года, диакон</i>
Вот что ответили нашему корреспонденту Сергею Андриянову на его вопросы...			
Неприменно ли человеку нужно в кого-то или во что-то верить?	Жить без веры очень тяжело, даже невозможно, я бы сказал! Так уж устроен человек.	Да! Неверующих людей нет. «Если бы Бога не было, его следовало бы выдумать» – согласна с этим высказыванием.	Человеку свойственно верить. Это доброе, движущее начало, которое свидетельствует о нашей привязанности к Творцу.
Почему важно верить именно в Иисуса Христа?	Потому что Христос сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6).	Только Христос, смертью смерть поправ, дал нам спасение и жизнь вечную!	Ни в одной другой религии я не знаю такой любви к человеку.
Что такое Вера для вас? Надежда на жизнь вечную? Регулятор бытового поведения? Сдерживающий фактор?	Это еще и путь к спасению, надежда на изменение окружающего мира в лучшую сторону.	У всех свои мотивации. Для меня вера и есть жизнь. Это Церковь, Тело и Кровь Христовы, это Истина.	Луч, который светит мне от Крещения и будет светить всю жизнь и после смерти. Это то, с чем я живу и умру.
Как Вы относитесь к людям другой веры? Безразлично? Недоброжелательно? Сочувственно, так как они не знают, что такое Истина?	С уважением. Господь даровал человеку свободу выбора.	Если человек хороший и мне интересен, то не важно его вероисповедание.	Сочувственно. Надеюсь, что Господь всё же посетит их. Не принимаю атеистов и ренегатов.
Как можно узнать, что человек исповедует Православную веру, если это не заметно внешне или Вы не видели его в храме?	Это можно увидеть по глазам. Глаза – зеркало души.	Пообщавшись с человеком, можно легко понять, что он исповедует.	Отвечу словами Спасителя: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16).
Допустим, Вы уверены, что о Вашем грехе не узнают. Поддадитесь соблазну? Отвергнете? Прикинете, велик грех или нет? А может, Вы просто всегда поступаете, как захочется?	Слишком индивидуальна каждая ситуация.	Соблазни соблазну рознь. Мнение окружающих особо не интересует, а Господь и так всё видит и всё знает.	Каждый может совершить такое, чему потом ужаснется. Вспомните апостола Петра. Поэтому скажу: на всё воля Божия.

ТАК ЛИ ВАЖНО, В КОГО ВЕРИТЬ?

Анкета «Лампады»

<p><i>Екатерина, 22 года, логопед в детском саду</i></p>	<p><i>Павел, 22 года, семинарист</i></p>	<p><i>Максим, 16 лет, школьник</i></p>	<p><i>Василий, 38 лет, администратор православного сайта</i></p>
			<p><i>Сниматься отказался.</i></p>
<p>Нужно. Иначе – пустота, бессмысленность!</p>	<p>Без веры жизнь становится мрачной и наполненной недоверием ко всему.</p>	<p>Конечно! Иначе – паранойя. Человек чувствует себя беззащитным и неполноценным, хотя может и не подозревать, не задумываться над этим.</p>	<p>Иначе не будет шкалы для оценки того, с чем мы встречаемся в жизни. Для меня это Православие.</p>
<p>Этот вопрос как-то не возникал. Я верю в Единую Святую Троицу! А вторая ипостась Троицы – Иисус Христос! Вот и всё.</p>	<p>Всякий путь, ведущий не ко Христу, – ложный, ибо полнота Истины есть только в Нём.</p>	<p>Потому что Он истинный Мессия. А люди, которые не верят в Него, просто отрицают историю и закрывают себе глаза!</p>	<p>Как говорит Священное Писание? Господь Иисус Христос всем людям хочет спасения. Христос есть Истина!</p>
<p>Бога невозможно увидеть, но я чувствую Его. Это и есть вера. Это состояние, когда душа и сошеств в гармонии и покое.</p>	<p>Естественное проявление моего духа, стремящегося к свету познания Истины. Это именно уверенность в том, что Господь – это Творец и Отец всего человечества.</p>	<p>В меньшей или большей степени все три фактора.</p>	<p>Для меня вера – это познание Бога, ощущение того, что я на верном пути, что я хоть и не живу правильно, но на пути к этому.</p>
<p>У меня есть знакомые друзей вероисповеданий... Стараюсь относиться, как и ко всем, «с любовью о человеке».</p>	<p>Уважительно, потому как многие родились там, где житейский уклад и традиции часто отличаются от привычных нам, но естественны для других людей.</p>	<p>Смотря какой веры человек, как он её исповедует и как пришел к ней. Но в большей степени сочувственно.</p>	<p>Сочувственно, если только не нападают на Православие. Хотя помню слова Иоанна Кронштадтского: «Возненавидь грех, возлюби грешника».</p>
<p>Человек изнутри, по-другому светится. Он словно притягивает, с ним хочешь общаться... А потом узнаешь, что он тоже православный.</p>	<p>Когда человек своим примером показывает красоту и чистоту Христианства, когда он старается проявлять любовь вместо раздражения и злобы, когда человек старается ограждать себя и ближних от нравственной деградации.</p>	<p>Общей схемы нет. Кого-то можно узнать по манерам, кого-то по разговорам, кого-то по отношениям в компании (мини-обществе).</p>	<p>От верующих людей всегда вкусно пахнет ладаном! (Смеётся.) Это можно узнать элементарно, прямо задав человеку вопрос, считает ли он себя православным христианином, ведёт ли церковную жизнь.</p>
<p>Большие соблазны отсекаю сразу, а вот с маленькими сложнее. Часто задумываюсь: как поступить? Трудные ситуации обсуждаю с батюшкой.</p>	<p>Все мы под Богом ходим, то есть Он всё видит и всё знает. Поэтому я стараюсь, когда возникают искушения, всё время об этом помнить.</p>	<p>Не могу за себя ручаться, к сожалению. Воля у меня изменчивая, как у всех людей. Каждая ситуация уникальна.</p>	<p>Обычно задумываюсь после того как согрешу, и становится очень стыдно... Нужно молиться, чтобы Господь даровал нам силы для борьбы с искушениями!</p>

Вознесенские и Богоявленские Заметки на полях церковного календаря

Близится к концу лето от Рождества Христова 2009-е, выходят в свет новые календари. При всём их многообразии есть и главный, эталонный – официальный настольный «Православный церковный календарь» Издательства Московской Патриархии, куда регулярно вносятся изменения и дополнения. И в уходящем году месяцеслов пополнился новыми датами, именами святых, в том числе новомучеников и исповедников Российских.

В «Православном церковном календаре» на 2010 год исправлено святое имя, бывшее предметом нашей особой заботы: Матфий (Вознесенский), иерей, священномученик; память 19 мая старого стиля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

О святых отце и сыне Вознесенских мы впервые рассказали в «Лампаде» № 4 (49) за 2006 год. Архивные разыскания продолжаются, пополняются материалы к их житиям...

Как свидетельствует метрическая запись, 7 апреля 1885 года в Богоявленской церкви уездного города Нового Оскола состоялось венчание псаломщика соборной Успенской церкви, студента Семинарии Матвея Михайлова сына Вознесенского, 25 лет, и дочери псаломщика Богоявленской церкви, учительницы женской прогимназии Анны Яковлевой Богоявленской, 23 лет. В тот день соединились два незаурядных духовных рода: в скором времени Вознесенские явили миру двух святых мучеников, а Богоявленские – двух видных деятелей Церкви, архипастырей добрых.

Всё иерейское служение священномученика Матфея – почти 35 лет – связано с приходом Вознесенской церкви слободы Фоцеватой Корочанского уезда Курской губернии (ныне в Белгородской области). Там он и пал жертвой безбожников в 1919 году. В народной памяти он остался отцом Матвеем, и только специальный архивный поиск, собственноручные подписи казненного пастыря позволили исправить ошибку (Матфей) в имени каноническом.

Одновременно со священномучеником Матфием Церковь совершает память его младшего сына Михаила, служившего после революции псаломщиком в храмах Белгородской епархии и расстрелянного 1 июня 1938 года в Благовещенске вместе с архиепископом

Онуфрием (Гагалюком), епископом Антонием (Панкеевым) и другими мучениками за веру.

Подвергался репрессиям и сын о.Матфея Иоанн. В «Списках жертв» по данным Книги памяти Белгородской области (электронный ресурс) значится: «Вознесенский Иван Матвеевич. Родился в 1898 г., с. Фоцеватое Корочанского р-на Белгородской обл. Студент-медик Харьковского университета... Арестован 12 ноября 1918 г. Корочанской уездной ЧК... по обвинению в сношениях с украинскими белогвардейцами... Реабилитирован 29 января 2003 г. прокуратурой Белгородской обл.»

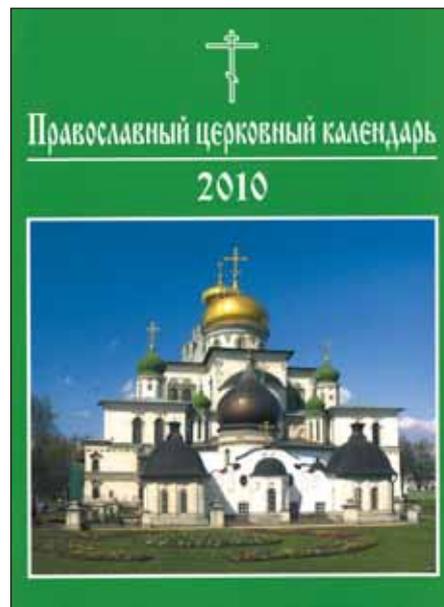
Судьба остальных детей, рожденных в 1886–1902 годах Александра, Ольги, Василия, Николая, Нины, Марии, нам пока неизвестна.

А жители Фоцеватого, по воспоминаниям дочери священника соседнего села А.Д.Четвериковой, «не захотели больше иметь пастыря» в середине 1920-х. Прости им, Господи!

* * *

Новая памятная дата календаря на 2010 год: 5 декабря (22 ноября старого стиля) 2008 года – день кончины Святейшего Патриарха Алексия II. В скорбные часы прощания в одном из фильмов о Святейшем, показанных по телевидению, мы увидели редкое фото мальчика Алексея Ридигера с о.Иоанном Богоявленским. С этого снимка началась еще одна страница поиска.

Иаков Иоаннович Богоявленский, сын дьячка Богоявленской церкви села Куськина Новооскольского уезда Иоанна Васильева сына Попова, служил псаломщиком Богоявленской церкви города Нового Оскола с 1866 года, особенно радея об образовании своих

детей. Его дочери Анна (в замужестве Вознесенская) и Мария преподавали в Новооскольской женской прогимназии, сыновья Димитрий (в монашестве Елевферий) и Иоанн (в монашестве Исидор) после Курской духовной семинарии вместе окончили в 1904 году Санкт-Петербургскую духовную академию, оба со степенью кандидата богословия.

Дальнейшее служение братьев Богоявленских проходило вдали от родных мест и в эмиграции и довольно подробно отражено в литературе по истории Церкви. Есть и свидетельства их непрерывавшихся связей с Белгородским краем и с родней.

Архимандрит Елевферий после нескольких лет службы в духовных школах был хиротонисан во епископа Ковенского, викария Литовской епархии (1911). С 1917 года он управляющий Литовской епархией, преемник архиепископа Литовского и Виленского Тихона (Белавина), избранного митрополитом Московским и Коломенским и впоследствии Патриархом. Сохраняя единство с Московской Патриархией, Владыка Елевферий активно противостоял автокефалистам Польской Православной Церкви, в 1922 году не признал её антиканоническую автокефалию, за что претерпел гонения со стороны польских властей. В сане митрополита

Литовского и Виленского в 1930-е он являлся также управляющим Западно-Европейскими приходами Русской Церкви. На его долю выпала и борьба против евлогиянского и карловацкого расколов, в которой он проявил особое мужество. Скончался митрополит Елевферий 31 декабря 1940 года в Вильнюсе и покойся в архиерейской усыпальнице Свято-Духова монастыря.

Его младший брат Иоанн Богоявленский, рукоположенный во священника в 1905 году, служил сначала в Ямбурге, Гдове, Кронштадте, в течение 7 лет был настоятелем Павловского собора в Гатчине, защитил магистерскую диссертацию. В 1919 году протоиерей Иоанн эмигрировал в Эстонию, взяв с собой святыни Гатчинского собора Филермскую икону Божией Матери, десницу Иоанна Предтечи и часть Животворящего Креста Господня, которые пребывали в России со времён императора Павла I. (Впоследствии эти великие святыни были отправлены из Эстонии в Копенгаген к вдовствующей императрице Марии Феодоровне.) 10 лет спустя он, спасший святую руку, крестившую Христа, совершил

Таинство Крещения младенца Алексия, единственного сына благочестивой четы Михаила и Елены Ридигеров, будущего Патриарха Московского и всея Руси...

В книге «Православие в Эстонии» Святейший называл своего крестителя и духовного наставника «продолжателем лучших пастырских и духовно-просветительских традиций, сделавшим всё возможное, дабы внести ощутимый вклад в возрождение жизни Русской Православной Церкви»; в беседах подчеркивал роль о.Иоанна (с 1947 года епископа Таллинского и Эстонского Исидора) в духовной жизни семьи Ридигеров. Вот лишь некоторые вехи: с 6-летнего возраста Алексей Ридигер прислуживает в храме, где настоятельствует о.Иоанн, в школьные годы учится у него Закону Божию, затем поступает в возрожденную Ленинградскую духовную семинарию, первым ректором которой стал профессор протоиерей Иоанн Богоявленский... Именно основанные о.Иоанном в 1938 году богословско-пастырские курсы с преподаванием на русском языке позволили отцу будущего Предстоятеля Михаилу Александровичу Ридигеру

осуществить свою давнюю мечту о церковном служении.

Современники свидетельствуют об о.Иоанне как о человеке глубокой веры и очень большого духовного и жизненного опыта, великом молитвеннике, объединявшем православных жителей Таллина, духовном отце многих. «И в семье, и мой духовник учили видеть доброе в людях... Любовь и внимание к людям были теми критериями, которыми руководствовались и о.Иоанн, и мой отец», – вспоминал Алексей П.

«Я всегда молюсь о тех, кто примером своей жизни наставлял и учил меня. Протоиерей Иоанн Богоявленский, который крестил меня, был моим духовным отцом до своей кончины...» Владыка Исидор умер скоропостижно 18 декабря 1949 года в возрасте 70 лет, погребен на Александрово-Невском кладбище в Таллине, где покоятся и родители Святейшего. В эти дни будем и мы молиться о близких приснопамятного Патриарха Алексия: о епископе Исидоре, протоиерее Михаиле, Елене.

Ирина Корнилова

Вечно живая память

Книга «Соловецкие новомученики», как говорится, только из-под печатного станка. Издана по благословению Святейшего Патриарха Кирилла. Отпечатана в типографии Издательства «Известия».

Игумен Дамаскин (Орловский) – весьма авторитетный агиограф, начавший свои исследования подвига новомучеников еще в 1970-х годах. Вышли семь томов его монографии «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия», многие другие труды на эту тему. В значительной степени на основании его исследований было проведено прославление мучеников и исповедников на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года.

Несмотря на масштабы гонения, важность подвига пострадавших за Христа наших соотечественников, многие православные не уделяют этому периоду достаточного внимания. Игумен Дамаскин с сожалением отмечает невосребованность такого опыта: «Современные люди не пускают в духовный оборот это наследие». А ценность его, как разъяснил о.Дамаскин в одном из интервью,

Соловецкие новомученики
Составитель
игумен Дамаскин (Орловский)
Издание Спасо-Преображенского
Соловецкого ставропигиального
мужского монастыря
Москва – Соловки, 2009

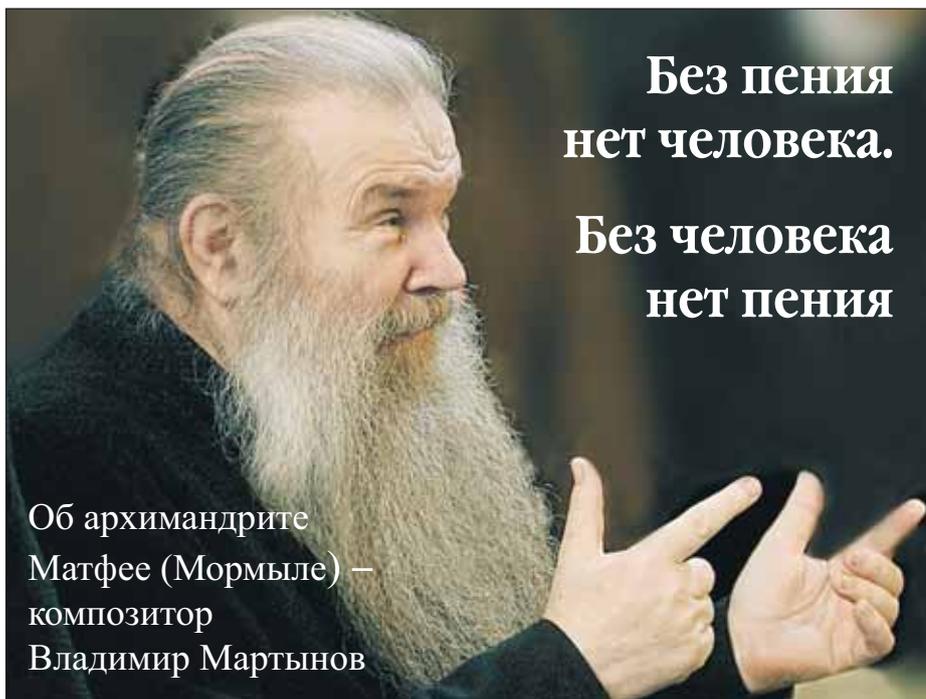

заключается в следующем: «Любой человек живет в состоянии катастрофы – он же не знает, что с ним может случиться. Опыт новомучеников... зримо показывает, что этот опыт катастрофы к нам и к каждому из нас очень близок».

Новая книга противостоит этой тенденции равнодушия к прошлому Церкви. В неё вошли жития 55 мучеников, пострадавших в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН). Основанный в 1923 году, он стал первым в мире концентрационным лагерем, предназначенным для перевоспитания лиц, неудобных власти.

Книга написана в жанре классического житийного повествования, строго документальна. Жизнеописания распределены по месяцам для удобства их поиска и изучения. Среди святых, о которых говорится в этом издании, есть такие видные деятели Церкви, как священномученик Николай (Восторгов) и священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский. Разумеется, в книгу вошли жития не всех Соловецких новомучеников. Работа по изучению истории этого лагеря продолжается.

Александра Полубоярова

Об архимандрите
Матфее (Мормыле) —
композитор
Владимир Мартынов

Без пения
нет человека.
Без человека
нет пения

— **С**отцом Матфеем я начал общаться с конца 70-х годов. Мы с ним сотрудничали у митрополита Питирима в комиссии по воссозданию старых монастырских распевов. Его без преувеличения можно назвать хранителем монастырской певческой культуры. Не говорю уж о том, что это... был?... была?... глыба. Даже просто в чисто физическом измерении. Такой большой... Моя жизнь так сложилась, что я сначала трудился под руководством Николая Васильевича Матвеева в храме Всех скорбящих Радость на Ордынке. Это совсем другая школа. И между ними всегда было некоторое напряжение — между Матвеевым и о.Матфеем.

— **Потому что они были близки или, напротив, противостояли один другому?**

— Потому что были близки. А вот их, простите за неологизм, близкость и породила расхождение.

— **На Вас это как-то сказывалось?**

— Имело место. Поскольку поначалу я находился под Матвеевым, то отец Матфей относился ко мне несколько настороженно.

— **Как к засланному казачку.**

— Совершенно верно! Но далеко идущих последствий это не имело. Отец Матфей вообще был человек широкий, не мелочный. Его уход — очень большая потеря для человеческой культуры в целом. Помню, как они с Владыкой Питиримом взяли за, как теперь говорят, проект, который, к сожалению, осуществить не удалось.

— **Что за проект?**

— Издание записей старого, крюкового пения. Матвеев в этом не участвовал, а

вот отец Матфей, можно сказать, отдавал всего себя. Как вообще любому делу, за которое брался, которому служил. Какое-то время я пел у него в хоре, и вот, чуть замешкаюсь, он одергивает меня: «Ты что, молиться сюда пришел? Тогда отправляйся туда» (показывает: в келью).

— **А здесь, мол, надо работать?**

— Именно так! Здесь надо работать. Он был тем самым звеном, которого недоставало в нашей церковной певческой культуре. Он соединял собою разомкнутую цепь нашей дореволюционной и послевоенной культуры с тем, что совершалось потом, то есть с современностью. Причем он делал это на каком-то интуитивном, осязательном уровне, не рассудочно. И эти знание и ощущение переплавились в нём в

гигантскую энергию. Она существовала в нём очень сильно.

— **Я понимаю: музыку трудно отнестись к объекту материальной культуры. Но, с другой стороны, отец Матфей всё же оставил и зримый след.**

— Еще какой! Взять хотя бы древние монастырские распевы. Что мы знали об этом опыте? Что есть Киево-Печерский, есть Симоновский распев. О Симоновском, кстати, только на словах. Он... как бы Вам это сказать... отец Матфей чувствовал, что пение есть жизнь. А жизнь есть пение. Правильное пение есть продолжение правильной жизни. Вот это отец Матфей, это его философия.

— **Его можно назвать классическим традиционалистом?**

— Безусловно! Даже не знаю, кого можно назвать его преемником. Это был такой клад, такой сундук сокровищ... И такой при этом их охранитель... Не признавал никаких отступлений, шаг в сторону — сами знаете что... Даже по поводу моих экзерсисов со знаменным распевом он говорил: «Не балуй!» В чём его, и только его, неповторимость? Он уходил как от ненужных архаизмов, которые, в частности, я старался привнести, так и от новшеств, исходивших от Матвеева.

— **Можно сказать, что он шел царским путем?**

— Именно так. Отец Матфей — это не просто пение, это еще и человек. Должен быть именно такой человек, большой, с большой бородой. Если такого человека нет, и пения нет. Видите ли, всё очень переплетается. Пение есть человек. А человек есть пение. И мне кажется, что с уходом о.Матфея церковное пение потеряло очень много. Конечно же, осталась его школа, остались его ученики. Но всё это не может заменить личность.

Беседовал Павел Демидов
Фото В. Монастырева

Архимандрит Матфей (Мормыль)

5 марта 1938 – 15 сентября 2009

Заслуженный профессор, кандидат богословия. Окончил Ставропольскую духовную семинарию, Московскую духовную академию. Преподавал Историю библейской критики Нового Завета в Московской духовной академии и Священное Писание Нового Завета и Литургику в Московской духовной семинарии.

Награжден Патриаршими грамотами, наперсным крестом, крестом с украшениями, правом ношения второго креста, орденами Святого Креста Иерусалимской Церкви, Равноапостольного князя Владимира (II и III степени), Благоверного князя Даниила Московского (III степени), Святого Макария, митрополита Московского (II степени).

В 1968 году возведен в сан игумена, в 1971-м в сан архимандрита.

С 1961 года уставщик и старший регент хора Свято-Троицкой Сергиевой лавры, руководитель объединенного хора Свято-Троицкой Сергиевой лавры и Московских духовных академии и семинарии.

Звонарь

Последнее время всё большей популярностью среди православной молодежи пользуется профессия звонаря. Это даже не столько профессия, сколько образ жизни, ведь всякий раз, ударяя в колокол, звонарь, по сути, разговаривает с Богом. А это, согласитесь, событие не из рядовых.

Своими впечатлениями, переживаниями, мыслями делится с корреспондентом «Лампады» Юлией Клочковой один из известных звонарей Москвы, чьим искусством часто наслаждаются и прихожане нашего храма, Илья Дроздыхин.

ДОРОГА К КОЛОКОЛАМ

В детстве мама привела меня в храм, и мне сразу очень понравился колокольный звон. Я приходил специально пораньше и уходил из храма попозже, чтоб послушать его. Первые попытки попасть на колокольную окончились неудачей, настоятель сказал: лестница крутая, перил нет, высоко, маленьким там не место. Но я не сдался. В 10 лет меня всё-таки пустили на колокольную, и я увидел, как трудится звонарь. Это меня буквально заворожило, и с 12 лет я уже начал звонить. Помню первую службу, когда батюшка благословил меня учиться. Звонарь 10 минут поучил меня, похлопал по плечу и сказал: «А вечером ты звонишь один, мне как раз надо отлучиться». И меня как в воду с лодки скинули: опыта нет, а звонить надо. Вот так и звоню до сих пор.

Потом начал общаться со звонарями местных храмов, обмениваться опытом, батюшки стали обращаться за помощью: просили поучить их звонарей, настроить колокола. Так и пошло: познакомился с хорошими звонарями, которые также вешают колокола, настраивают колокольную и учат звонарей. Со многими из них мы до сих пор тесно сотрудничаем.

ФЕСТИВАЛЬ КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА

«Перезвон» – как раз тот фестиваль, которого мне не хватало в детстве. Мы даем возможность позвонить всем желающим на переносных звонницах, установленных на земле, приглашаем профессиональных звонарей для мастер-классов.

Фестиваль существует с 1999 года, в этом году отпраздновал свое 10-летие (см. сайт <http://perezvon.ru>).

Каждый год он проводится в разных местах, в 2009-м прошел на Бутовском полигоне, святом и очень много значащем для каждого верующего месте, а в 2007-м на Пасху он собрал звонарей в Ховрине. Собираться «для обмена премудростями» – это очень хорошее дело. Подобные фестивали мы стараемся проводить часто и тем самым повышать качество звона и мастерство звонарей.

Как и любой другой фестиваль, «Перезвон» сталкивается с огромным количеством организационных проблем: реклама, приглашение звонарей, организация переносных звонниц, экскурсии, наконец трапеза для гостей и участников. Но как-то они с Божией помощью всегда легко улаживаются. Это заслуга и прихожан, и звонарей, и, конечно, настоятелей храмов, принимающих фестиваль.

ГДЕ ОБУЧАЮТ ЗВОНАРЕЙ?

Мысль о создании школы звонарей появилась уже давно. Обычно колокольные хорошо организованы, так как этим занимаются мастера своего дела, но вот профессионализм звонарей часто хромает, качество звонов не всегда на должном уровне. Обычно мы приезжали и учили звонарей на месте, но это занимает много времени и мешает местным жителям. Мы пришли к выводу, что нужно создать учебное заведение, посвященное обучению звонарей. У нас закрытый звукоизолированный класс с настоящей звонницей из восьми колоколов на территории храма Сергия Радонежского на Рязанском проспекте. Учеников и желающих поступить много, поэтому мы решили делать наборы ежемесячными. Обычно на каждом наборе у нас 7-10 человек. И у всех хорошо получается, ведь желание – главное в нашем деле.

Со дня основания школы я являюсь её руководителем. Мы подготовили ряд учебных пособий: учебник и диск. Все ученики имеют возможность посетить уникальную экскурсию на колокололитейный завод и присутствовать при

заливке большого колокола. Кстати, в храме иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине сейчас звонят мои ученицы Анастасия, Владислава и Мариана, очень талантливые звонари.

КАК РОЖДАЮТСЯ КОЛОКОЛА?

При нынешних современных технологиях качество колоколов значительно улучшилось, металлургия по сравнению с XIX веком сильно шагнула вперед. Но литейщик может рассчитать только профиль колокола, качественно заформовать и подготовить к заливке, а вот как металл будет плавиться, как будет происходить остывание и кристаллизация – на это только воля Божия. Есть очень интересная работа серьезного объема об интерметаллидах. Дело в том, что колокольная бронза в разных местах колокола неоднородна, а когда он остывает, даже легкий ветер может повлиять на его звучание в будущем. Поэтому

колокола после заливки оставляют в покое. Это и есть момент рождения колокола.

О КОЛОКОЛЕ, УСТАНОВЛЕННОМ 1 АВГУСТА

Мы с настоятелем Ховринского храма отцом Георгием знакомы с 2006 года. Именно тогда мы с батюшкой обсуждали максимально возможные колокола для храма. В то время это казалось почти невозможным: до революции на храме самый большой колокол был всего в 200 килограммов, хотя колокольни позволяли выдержать вес до 5 тонн. Мы решили запланировать на далекую перспективу именно максимальный вес, который, по всей видимости, и предполагался архитектором храма М.Д.Быковским.

Трудами отца Георгия эта мечта о больших колоколах была очень быстро воплощена в жизнь, моя заслуга не велика: мы были консультантами по проекту размещения колоколов и

выбирали колокола для благозвучного звона.

УНИКАЛЬНАЯ КОЛОКОЛЬНЯ

Хотя храмов с такой архитектурой, как у нас (4 башни-колокольни), довольно много, там размещают колокола зачастую на одной, реже на двух и совсем редко на трех звонницах. На четырех, пожалуй, только в самом Храме Христа Спасителя, и то тогда там звонят сразу не менее шести человек, иначе трудно добиться слаженного звона. Кроме того, при размещении колоколов на четырех башнях нужны дополнительные руки для того, чтобы с любой стороны был слышен звон всех башен.

В Ховрине мы создали уникальную систему развески, когда один звонарь сможет управлять сразу всеми четырьмя звонницами и всем набором колоколов, находясь в одной башне-колокольне. Эту схему я разработал еще в 2006 году, но полный набор колоколов появился в храме только сейчас.

Дела и люди нашего прихода

Школа первая моя

Теперь к звону колоколов нашего Ховринского храма добавился и звук колокольчика. С нового 2009 учебного года открылся подготовительный класс Знаменской приходской школы. Это общеобразовательное учебное заведение, но с той существенной разницей, что располагается школа внутри церковной ограды и всё в ней совершается по благословению священноначалия. И как раз это сообщает ей особую специфику. Какую?

Первый шаг на долгой дороге знаний

В предыдущем номере «Лампады» был напечатан фотоочерк о детской площадке, устроенной на территории прихода, внутри церковной ограды. И говорилось о преимуществах такого

решения. Этот же плюс есть и у новой приходской школы. Здесь безопасно. Родители могут быть спокойны за своих детишек, потому что те находятся на попечении не только учителя, но и дежурного, наблюдающего за порядком на территории храма. А мы знаем, как важно сегодня чувствовать себя

в безопасности. Но это, хоть и существенная, всё же организационная сторона. А что сам учебный процесс?

Я встретила с директором школы Ольгой Глебовной Кожевниковой.

Когда я спросила, с чего всё началось, то услышала, что началось всё с идеи открыть военно-патриотическую гимназию, так как в обществе актуальны два насущных вопроса: семья и армия. «Открывая эту школу, – сказала Ольга Глебовна, – мы поняли, что выполняем своего рода социальный заказ».

Сама Ольга Глебовна преподаватель русского языка и литературы, у неё трое уже взрослых детей, и проблемы образования и воспитания она знает не из учебников педагогики. «Когда понимаешь, – говорит она, – как сделать правильно, а полномочий нет, то берешься делать сама». Преподавать она хотела с детства, любила объяснять уроки. Сейчас совмещает директорскую работу в Знаменской школе с работой в православном детском доме для мальчиков в качестве педагога по внеклассной работе. По мнению Ольги Глебовны, одной из первоочередных задач новой школы является подбор коллектива единомышленников, то есть всех сотрудников и родителей.

Естественно, в школе детям преподается Закон Божий, без которого невозможно получить верное и целостное представление о мире. Глубоко будут изучаться русский и со второго класса церковнославянский языки. Остальные базовые знания – как в простой школе и на достойном уровне. Будут работать и православные психологи, в частности Ирина Яковлевна Медведева, специалист, который широко известен не только в православных кругах.

Сейчас в школе четыре педагога и шесть учеников подготовительной группы. Набор детей продолжается. Планируется небольшая перестройка помещения, и для учеников откроют четыре класса и зал.

У ребят уже сейчас довольно насыщенная программа. Преподают математику, развитие речи, письмо, окружающий мир, рисование, музыка и художественный труд. Занятия по окружающему миру с октября

На уроке

Директор школы О.Г.Кожевникова (вторая слева) со своими соратницами, подопечными и их мамами и бабушкой

проводятся на природе, так как рядом со школой находится старинный усадебный парк. Спросила учеников и узнала, какой предмет им больше нравится. Ответ дали не сразу, видно, что трудно было выбирать. Мнения сошлись на математике и чтении.

Многие родители ищут лицеи и гимназии, где из простых детей делают гениальных. Но важнее всего

воспитать человека нравственного. Именно этому обучают здесь, в приходской школе храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине. Семя добра обязательно прорастет. Ольга Глебовна считает, что наш Небесный Отец всё уже заложил в детях – им нужно только не мешать, а помогать.

*Александра Блинова
Фото Евгения Борисова*

Азбука на все времена*

Обучение чтению неразрывно связано с обучением письму. Экскурс в историю развития методик обучения письму и их современная деформация показывает причину нелюбви наших детей к письму, безразличия к своим записям в тетрадях, отсутствия видения красоты в простых, повседневных явлениях, видения необычного в обычном, способности «читать между строк». Метода обучения чистописанию имела в своем основании глубокие эстетические начала. До каллиграфического стиля «англэ», пришедшего из Англии, гражданское письмо в России использовало скоропись, предполагавшую отдельное изысканное начертание каждой буквы. Цели заграничной методы были более прагматичные: скорость и удобство письма, связность букв. Но при этом каллиграфия понималась как искусство красивого, изящного письма. Эстетические начала методы не ставились под сомнение, потому что письмо не считалось лишь средством закрепления речи. Наряду с английским стилем письма существовали и другие, и все они имели свою манеру, подобно манере живописцев. Новая манера письма повлияла и на творчество художников, создававших свои произведения в «каллиграфическом» стиле, изображая на бумаге очертания предметов непрерывными пружинящими завитками и росчерками, свойственными связной скорописи. По подобию английских букв были изменены буквы русской азбуки. Сложилась и свои традиции.

Применялась метода обучения письму по графической сетке с частыми косыми линиями. Буквы делились на коренные и добавочные элементы, точка считалась необходимым украшением буквы. Буква изучалась как законченный образ, как сочетание палочек, крючков, петелек, овалов и других элементов, пишущихся каждый отдельно с одного росчерка, без двойного повторения линий. Соединение букв в слова тоже носило характер эстетический и напоминало изображение орнамента

или нанизывание букв-«бусинок» на строку-«нить».

Искусство письма заключалось в конце пера, которое должно двигаться непринужденно, и при этом не должно быть никаких «сотрясений в членах тела». Инструментом служило гусиное перо, требовавшее особого очина и раскепа. Но гусиные перья более подходили для художественного письма. Их заменили изобретенные опять-таки в Англии в 1803 году стальные перья.

В сравнении с современными орудиями письма этот инструмент

На конце стального пера отсутствует металлический шарик, поэтому раздваивающиеся острые усики дают возможность перу не скользить по листу и не тратить усилий на сдерживание бега еще не твердой руки. Они, как пинцет, захватывают бумагу, не дают руке вибрировать и дрожать, что способствует формированию четкости линий. Перо достаточно мягкое и само заставляет регулировать силу нажима на него, ведь разъединенные от сильного нажима кончики пера не дадут чернил. Следовательно, рука не будет тратить лишних усилий.

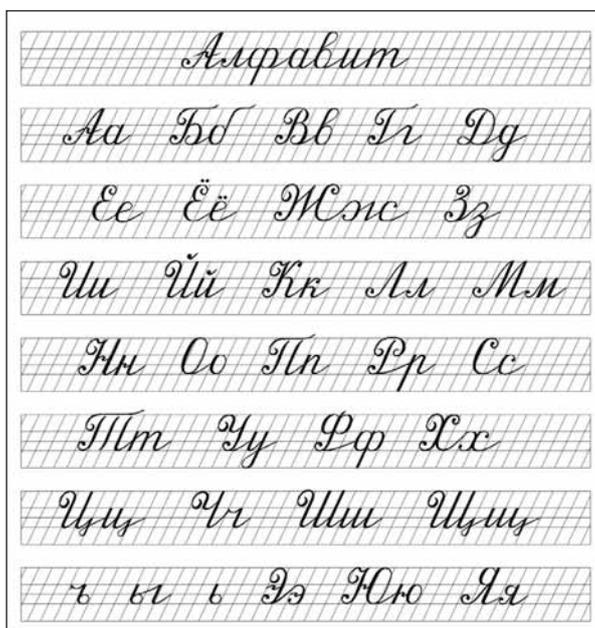
Возможность расслабиться руке дает и острие пера. Усилия тратятся лишь при движении кисти вниз и ослабевают при движении вверх, иначе перо просто порвет бумагу. Буквы благодаря этому свойству сочетают в себе «нажимные» и «волосные», то есть толстые и тонкие линии. Красота достигается естественным образом.

Объема чернил в перышке хватает на несколько букв. Обмакивание тоже дает передышку руке. Педагогу остается акцентировать внимание лишь на трех вещах: ровная спина, локоть, лежащий на парте, и наклон тетради.

Письму в тетрадях предшествовала работа на графитных, аспидных, дощечках, позволявших научить детей изображать буквы в увеличенном виде, стирать и исправлять написанное.

Избранная К.Д.Ушинским тактовая метода письма придавала большое значение ритмическим упражнениям, «строгости размеру в движении» и уподобляла письмо искусству танца, опять-таки сводя воедино принципы практические и художественные.

Сегодня смысл понятия «каллиграфия» искажился. Каллиграфия понимается как обобщенный показатель сформированного почерка, в котором при связном и ускоренном письме сохраняется правильная форма букв и устойчивость наклона их начертания. Из художественной деятельности письмо превратилось в узкопрактическую, обремененную лишними логическими операциями.

способен без участия педагога решать многие задачи. Свойства этого пера необычны и кроются в его устройстве. Оно открыто и опускается в чернила, и ребенок волею-неволей берет ручку на нужном расстоянии от конца. Легко раздваивающиеся усики заставляют руку принять верное положение, при котором оба усика будут касаться бумаги, иначе чернила не вытекут из ручки. Прорезь между усиками и выгнутая поверхность пера указывают верное положение ручки. Подсказкой является и направление пишущего конца ручки в плечо пишущей руки. Положение руки, без которого не будет писать перо, заставляет выправить и осанку. Необходимость изворачиваться и заглядывать за пальцы, держащие ручку, отпадает, поскольку перышко и всё исходящее из-под него видно.

* Окончание. Начало в № 5 2009.

Современные методики безотрывного письма требуют от детей усвоения двигательных элементов букв, их зрительных вариантов, осложненных соединительными штрихами. Дети вынуждены расходовать лишние усилия на запоминание путей движения руки, а не самой буквы. При изображении букв приходится не соединять отдельные элементы, а безотрывно выводить лабиринт неоднократно повторяющихся линий. Дополнительные умственные усилия тратятся и на осознание принципов соединения букв в слова.

При письме шариковыми ручками обучение идет не естественными, а дисциплинарными методами. Возможность этих ручек писать в любом положении формирует у детей неправильный захват ручки, постановку руки и осанки. Линии долго обретают четкий вид из-за чрезмерного скольжения шарика по бумаге. Ребенок не чувствует меры нажима на стержень. И, конечно же, шарик не допускает варьирования толстых и тонких линий, придающих буквам изящество и красоту. О вреде шариковых ручек заговорили даже медики. А один художник-каллиграф сравнил почерки детей с кардиограммой нашего времени: глядя на культуру (а лучше сказать, бескультуре) письма, можно представить их внутреннее состояние, определенную психологическую деструкцию.

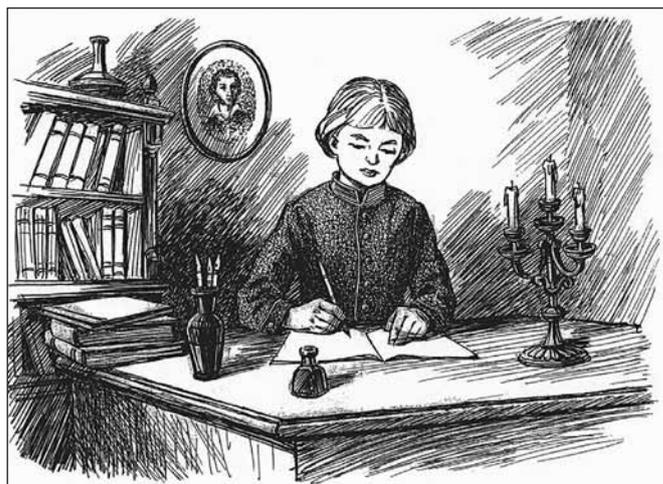
Таким образом, гармоничное единство формы и содержания, направленное на облагораживание души, ума и сердца детей, на всестороннее развитие ребенка, на превращение труда учения в источник радости, отразились на 26 страничках учебника грамоты. Но как работать по книге позапрошлого столетия? Методическая переработка учебных книг К.Д.Ушинского была основной нашей задачей предыдущего десятилетия. Сегодня в издательстве «Отчий дом» переиздается учебно-методический комплект, куда входит «Родное слово», включающее в себя Азбуку и последующие две книги для чтения, Прописи с образцами для рисования по клеткам и подробное методическое руководство. Расширенные материалы Азбуки согласованы с первоисточником, сохранена содержательная целостность подлинника. Но в связи с твердо установившимся в начальной школе требованием начинать

обучение чтению с печатных букв, а не с письменных, как у К.Д. Ушинского, изменен порядок частей Азбуки: «Образцы для первоначальной рисовки», «Печатная азбука», «Письменная азбука».

В предлагаемой редакции Азбуки использованы достижения современной букваристики. Каждая буква изучается с новой страницы; дается образец буквы, иллюстрации изображают предметы, названия которых начинаются на эту букву. На развороте книги помещен алфавит с соответствующими иллюстрациями. Над словами, как и в Азбуке К.Д.Ушинского, **р а с т а в л е н ы** звездочки, указывающие на несовпадения произношения и написания и побуждающие ребенка прочитать слово в соответствии с литературной нормой. Активно используются упражнения по наращиванию или отсечению звуков в словах, сличению сходных по написанию или звучанию слов.

«Родное слово» иллюстрировано настоящим профессионалом, уральским самородком А.М.Тумановым. Как трудно сегодня найти художника, способного реально и с любовью отразить окружающий мир, не исказить его и не привнести авторского видения. Ведь цветная карусель и «изобразительная ложь» формируют у детей ложное и сумбурное представление о мире, в котором всё подвергается сомнению, осмеянию, теряет ценность, затмевает Замысел Божий.

Наследие К.Д.Ушинского – это не некое пропедевтическое «подспорье», не «скамеечка» для перехода на более высокую образовательную ступень. На его фоне меркнут все нынешние инновации, которые, как доказывает видный ученый-психолог В.И. Слободчиков, являются, по сути, недолговременны-

ми и сомнительными. Через учебные книги Ушинского, через глубинные основания метод, разработанных им, происходит вращение ребенка в мир человеческой культуры и ценностей, сущностное развитие сил ребенка, противостояние оскудению человеческих начал в человеке, оскудению дара слова и через это «притуплению» самонаблюдения, самоанализа, критического отношения к себе – всё, что отражено в святоотеческом душеведении.

В этой статье мы коснулись лишь первых страниц «Родного слова», приоткрыли его духовный подтекст. На православном образовательном портале «Слово» публикуется «Первая после Азбуки книга для чтения» с подробными методическими комментариями к ней, а также методика обучения чистописанию с поурочными разработками. Всем заинтересовавшимся данной проблемой рекомендуем поближе познакомиться с этими материалами.

*Ирина Горячева
Рисунки Александра Туманова*

Золотой Зайчик

По густому лесу вилась еле заметная тропинка. Быстро-быстро бежал по ней маленький зайчик. Дорожка свернула вбок, огибая старую ель. И тут зайчик подпрыгнул и присел. Перед его носом стоял мохнатенький, упитанный, очень упитанный зверь. Был он не больше кошки. Одет в красные башмачки, в лапах держал дубинку. Зайчик икнул, чихнул и заинтересовался:

– А вы кто будете? Я так испугался!

Известие о том, что его боятся, загадочному зверьку явно пришлось по душе. Он выпрямился, попытался встать на цыпочки и гордо пискнул:

– Я – медведь, Потапыч меня зовут. А ты кто такой?

– Я – Зайчик Золотой.

– Как золотой? У тебя что, золота много есть?

– Да нет... Вот у меня шерстинки, погляди, золотые и усы золотые.

Потапыч внимательно осмотрел всего зайца и согласился:

– Да, есть золотые. А белые почему?

– Да это сейчас, а вот лето будет, я весь золотой стану. А вы какой медведь, карликовый?

Вопрос страшно не понравился Потапычу. Он запыхтел и взвизгнул:

– Я большой-большой медведь гризли! Теперь я болен очень, я отравился ядом сладким и стал сразу ма-аленьким...

Тут медведик заплакал и, махнув лапой, полез в густую траву. Зайцу стало очень жалко этого карликового мишку, и он бросился за ним.

– Стой, стой, Потапыч! Давай вместе теперь жить будем! Я буду тебя охранять, тебя никто не тронет.

Раздалось какое-то кряхтение, и Потапыч вылез из травы, шмыгая носом.

– Давай, я согласен. А как ты будешь меня охранять? У тебя пистолеты есть?

– Я же заяц, мне это не положено.

– А как же мы жить-то будем? У меня вот дубинка есть, только одна. Я ею с одного маху лося свалить могу! – вдруг сообщил Потапыч. – Я и тебя защищу сам, меня всё боятся!

И тут Зайчик понял, что Потапыч как-то забыл, что теперь он маленький.

– А нам ничего не нужно: ни оружия, ни ножей. Вот у меня ушки какие! За километр слышу. Как шум, опасность, мы сразу убежим.

Потапыч осмотрел заячьи ушки и даже лизнул.

– Ладно, пошли! Где твоя берлога?

– Какая берлога, Потапчик?

– Ну дом твой где?

– А у меня везде дом, под любым кустом – это мой дом.

– Как это под кустом? А дождь, ветер, враги? У меня вот хата-контора была с печкой, двор с забором высоким... Друг у меня там был, Зайчик Серенький.

– Я тоже маленький. Вот лесные зайцы-беляки меня много крупнее. Это ты, Потапыч, стал маленьким. Прямо лилипутик-медведь.

Потапыч зашмыгал носом, собираясь зареветь.

– Ничего, ничего. Ты отрастёшь опять. Вот я тебя буду кормить морковкой, сразу расти начнёшь.

Потапыч вздохнул.

– От морковки не вырасту. Ел я её всегда и не рос.

– Ну ничего, у нас тут пчёлки лесные есть, у них мёд лечебный, от всех хворей. А кто его кушает, очень даже и растёт.

Медведик оживился.

– У нас, у медведей, мёд – всему голова. У меня там ульев сколько было, а мёду я собирал... Главный наш продукт – мёд.

– Вот видишь, а наш, он особенный мёд, лечебный.

– А много у тебя ульев? – спросил Потапыч.

– Нет, зачем? У нас дикие пчёлки. Они в лесу в дупле живут, туда и мёд собирают.

Потапыч захихикал:

– Э-хе-хе! И как ты его оттуда взять хочешь? Ты что, древолазающий заяц?

– Нет, Потапка, у меня друг есть, белочка. Она нам мёд и принесёт.

– Белочка принесёт ему! Ну принесёт она ложку мёда, и чего? Мне, медведю, надо горшок вот такой, с верхом! А это что? Мух кормить только!

Тут уж Зайчик засмеялся звонким колокольчиком:

– Так ты и есть теперь медведь-мухарик, меньше меня.

Потапыч вздрогнул, заморгал глазками и заплакал.

– Ох, Потап, опять плачешь. Ну как маленький.

– А как не плакать-то? Горе-то какое, а? Я ж у них, там, был главным медведем, председателем всего стада!

Золотой Зайчик заморгал глазками.

– А как ты тут-то оказался?

– Как, как... Враги с трона спихнули.

– Какие враги?

– Ох, главный-то враг – это друг мой был, Ботаник. Он-то с котом своим, Барсистой...

Потапыч опять заревел. Немного успокоившись, вздохнул и горестно добавил:

– Вот от их зелья сладкого я и стал таким. И ворона меня подхватила да за моря-океаны и бросила сюда, в лес. Вот второй день тут шатаюсь с дубиной.

Потапыч взглянул на небо:

– Скоро солнце зайдёт, надо поторопиться.

И, выбрав песчаный бугорок, начал быстро лапками рыть норку. И вот он уже глубоко внутри.

– Иди, Зайчик, ко мне. Тут спать будем ночью.

Но Зайчику совсем не захотелось залезать в тёмную и сырую нору, и он спал всю ночь возле, под кустом ореха.

А мёд-то у Зайчика оказался и вправду волшебным, помог! Стал Потапыч его каждый день с морковкой кушать. И рос не по дням, а по часам. И вот идёт Зайчик Золотой, светится, а за ним медведь громадный с дубиной шагает.

– Ну вот, Потап, всё хорошо. Плыви теперь на свой остров.

А Потапыч так полюбил Зайчика, без него не хочет возвращаться. Садись

ко мне, говорит, на голову, я тебя вплавь сухим и доставлю. Будешь, говорит, ты жить у меня в конторе с моим другом верным, Зайцем Сереньким.

– Нет, Потап, не поплыву я с тобой. Может, твой Серый и не полюбит меня? Вот, как захочешь, если он согласится, и присылай за мной лодку.

И убежал в лес.

Что делать? Поплыл наш Потапыч один на остров. Да, а ведь Золотой Зайчик к нему в гости приехал, это уж совсем другая история...

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

Сидел Золотой Зайчик на лесной земляничной поляне. Много спелых ягод, как красные фонарики, выглядывали из-под листьев. Пчёлы и шмели собирали сладкий цветочный нектар. Стал Зайчик ароматные ягоды в корзинку собирать, да вдруг шорох услышал. Испугался, за пень спрятался. Смотрит – из травы высокой показалась птица чудная: шея длинная, лапы большие, а на спине у неёмышь толстый такой восседает, как мак, красный. Подумал Зайчик и решил: это мирные путешественники. Вышел из укрытия, спросил:

– А вы кто будете, какая птица?

– Я – страус, самая большая птица на свете. А это Мышонок Паштетик, друг мой.

Заяц очень удивился. Ему показалось, что утка на пруду и то более рослая бывает. А вот Мышь-то явно великан, и цвет какой! Крашенная, на-верное.

– А ты кто, кролик? – вдруг спросил Красный Мышь.

– Я не кролик. Тут они не живут. Я Заяц!

– А почему ты не серый?

– Я Золотой Зайчик, я один тут совсем. Мои братики посчитали, что я из чужого рода: они-то все серые. Теперь меня никто своим не считает.

Заяц махнул лапкой и зашмыгал носом. Маленький Страус нагнул длинную шею и погладил клювом спинку Зайчика.

– Они все глупыши слепые! Ты такой красивый! Как солнышко.

– Они завидуют тебе, я знаю! – сказал Красный Мышь. – Я тоже страдаю за свою красоту. Меня в нашем мышинном царстве за своего никто не принимает. Тоже, можно сказать, выгнали.

– А почему ты такой красный? – спросил Зайчик.

– А я артист Цирка Зверей. Я на арене с другом моим Страусом

выступаю. Я ж маленький, ну кто меня на арене увидит? Вот я и покрасился. Теперь меня зрители и в темноте узнают. А свои – нет, не признали, позавидовали, как и тебе.

Тут Страус нагнул шею и шепнул Зайчику в ухо:

– А я сам ушёл. Тяжело было очень, расти я перестал с малых лет. Меня все путали с моими внуками. Ну я и решил поискать счастья на стороне. Вот с Паштетом два года выступали в Цирке, были любимцами публики всегда. Да не повезло нам. Цирк уехал, а нас и не взяли.

Зайчик подумал-подумал и предложил:

– А давайте мы свой Цирк устроим, будем выступать втроём!

Страусу и Мышонку идея очень понравилась. И друзья целый месяц репетировали свой номер. Паштет должен был ловко кататься на велосипеде, а Заяц дробь отбивать на барабане. Вот только с реквизитом беда. Одна доска-качели от старого Цирка осталась. Искали, искали. Казалось, уж всех обошли, а барабана ни у кого нет. Как-то набрали они на старого слепого Бобра. А он им посоветовал зайти к Сэру Пони, что в старом сарае живёт: «Коллекционер он. Всё, что найдёт, к себе тащит. Может, что и для вас найдётся».

Заходят друзья наши во двор. Навстречу Пони. Такой гладкий, толстый, шоколад прямо! «Чем обязан?» – спрашивает. Ну Страус с Зайчиком всё ему и рассказали. «Да, – говорит, – есть у меня и барабан турецкий, и велик-крошка, как раз для Мыша подойдёт.

Возьмите, я рад настоящим артистам помочь. Но одно условие: я очень хочу в Цирке выступать, мечта у меня с детства такая».

Страус и Зайчик сразу поняли: это судьба. Какой цирк без лошадок?! А для Пони придумали роль: он вместо Зайчика ударял копытцем по доске.

И вот висит объявление на большой поляне, где раньше Цирк выступал:

*ЗОЛОТОЙ ЗАЯЦ, СТРАУС,
СЭР ПОНИ И ПАШТЕТ
СМЕРТЕЛЬНАЯ ПЕТЛЯ
Спешите видеть!!!*

Многие обитатели леса захотели посмотреть «Смертельную петлю»: на поляне можно было увидеть и барсуков, и енотов, кабанчиков с детьми, два бобра расположились в партёре, на ветках масса птиц. На импровизированной арене стояли доска-качели и большой барабан. Из кустов вышел Страус, поклонился. Заяц отбил дробь на барабане. Тут Красный Мышонок прыгнул на край доски и сделал сальто-мортале. Пони ударил копытцем по другому концу доски. Мышонок взлетел высоко вверх и, планируя, упал прямо в открытый клнов Страуса. Лесной народец ахнул! Заяц выбил дробь на барабане, и тут из клнова Страуса показался Паштетик. Он пома-хал лапкой и прыгнул на барабан. Лихо сплясал чечётку и одним прыжком оказался на маленьком двухколёсном велосипеде, который Страус ловко выкатил из кустов. В это время опять зазвучал барабан, и Мышонок скрылся в лесу. Представление окончилось. Зверушки помедлили, потом опомнились, и гром оваций потряс поляну...

Это представление всегда пользовалось успехом у обитателей леса. Заработали они на домик на колёсах, который стал возить сам Сэр Пони Эсквайр. Делал он это с удовольствием и говорил, что ему совсем не трудно...

Выступали зимой, только когда солнышко светило и было не очень холодно. А как завьюжит да мороз ударит крепкий, сидели в кибитке, у жаровни. Угольки давали и тепло, и свет. А Пони укрывали старым ковром, и он стоял снаружи. Терпеть он не мог зимой находиться в доме. «Я, – говорит, – закалённый, а у вас тут душно. Я вспотею и простужусь. Мне любой мороз нипочём!»

Так и зиму провели. А весной... Но это совсем-совсем другая история.

*Придумал сказки
и сделал к ним рисунки Иван Хохлов*

Гватемала троеперстная

Об этой стране в России знают немного. В лучшем случае наши соотечественники вспоминают о том, что расположена Гватемала в Латинской Америке, где-то между Мексикой и Гондурасом. Иногда СМИ сообщают о высоком уровне преступности или о новых внутренних конфликтах. Некоторые особо смелые туристы с восторгом рассказывают о красотах высокогорного озера Атитлан, сакрального места майя Тикаля, туманного Чичикастенанго и нескучного Панахачеля.

Меньше всего получается представить себе религиозную специфику этой далекой и малоизвестной для россиян страны. А между тем религиозная жизнь в Гватемале очень активна. Если обратиться к данным статистики, получается, что там насчитывается три четверти католиков, а остальные протестанты. Однако на деле ситуация многообразнее и сложнее. Гватемала сегодня населена преимущественно индейцами и метисами. Несмотря на то, что некогда она была крещена христианами завоевателями-испанцами, в своей исконной сути страна сохранила традиционные верования. А если говорить еще точнее, то в ней сформировался пестрый, как индейская шаль, сплав исконных верований и традиций и Христианского учения.

Как и во всех странах «третьего мира», где религиозное сознание очень пластично, в Гватемале постоянно идет борьба за умы и сердца: выданный мне с гордостью в одном из местных турагентств справочник религиозных организаций разного толка, расположенных в Гватемала-Сити, выглядит более чем внушительно. У многих церквей в этих

местах действительно давняя история; например, гватемальские адвентисты не так давно отпраздновали столетний юбилей. А у местных индейцев с еврейскими корнями есть своя церковь. Существуют десятки христианских сект, в которые вступают гватемальцы. У простых людей от этого просто голова кругом идет, различий между течениями они осмыслить и объяснить не в состоянии.

На одной из площадей столицы государства Гватемала мирно соседствуют огромная Звезда Давида и мусульманский университет. Есть чему удивиться! Но меня особенно поразило другое: я и предположить не могла, что в Гватемале действует и активно развивается православный монастырь! Когда прочитала об этом в местной газете, даже не поверила сначала. А потом просто взяла и поехала, чтобы самой всё увидеть, и – обомлела! Над мистическими водами озера Атитлан, что в сорока минутах езды от столицы, и вправду возвышается белокаменная православная церковь, построенная в лучших византийских традициях. Казалось бы, откуда ей взяться в этой глухомани?

Полюбоваться издали белоснежной обителью Православия может

любой, а вот добраться до высокогорного храма непросто: большинство дорог перекрыто из-за оползней. Мы с коллегами опробовали на себе три разных дороги, осыпающихся на глазах и ведущих в тупики, пока неожиданно через перевал не открылась четвертая. Но когда добираться-таки по извилистому серпантину до удаленного монастыря, сердце замирает от восхищения: до чего красиво вписывается храм в строгие вулканические ландшафты.

Православных в Гватемале немного. Единственный в стране православный монастырь довольно молод: он был сооружен в последние годы. Несмотря на экзотику окружающих пейзажей, внутри храм весьма традиционен: написан согласно православной иконографической традиции и в строгом соответствии с каноном – в этом заслуга русских художников из Костромы. Они были потрясены величественной красотой этого места, в котором словно разлито присутствие Высшего начала. При смешивании красок художники использовали местные естественные красители, поэтому, насколько не кривя душой, они говорят, что на стенах церкви – сама земля Гватемалы.

Освящение храма произошло совсем недавно, в октябре 2008 года. Своего постоянного священника здесь нет, служить литургии приезжают миссионеры из других обителей Америки.

Настоятельница монастыря Святой Живоначальной Троицы «Лавра Мамбре» (Антиохийский Патриархат) – игуменья матушка Инес (Аю). Это женщина непростой и яркой судьбы, принадлежащая к влиятельному и известному в стране роду, из которого вышел ряд выдающихся личностей. Рожденная в семье католиков, в возрасте 20 лет она приняла постриг в лоне Католической Церкви и поступила в монастырь конгрегации Успения Пресвятой Богородицы. С юности её не оставлял духовный поиск, она пробовала себя в разных христианских течениях. Шестнадцать лет матушка Инес провела среди монашеской конгрегации ассумпционисток. Она путешествовала по разным странам, долго жила в Иерусалиме и именно в этом святом

для трех религий городе решила принять Православие. Родители поняли и одобрили необычный шаг дочери, более того, отец матушки Инес сам позднее перешел в Православие, ближе познакомившись с ним в различных храмах Турции и Святой Земли.

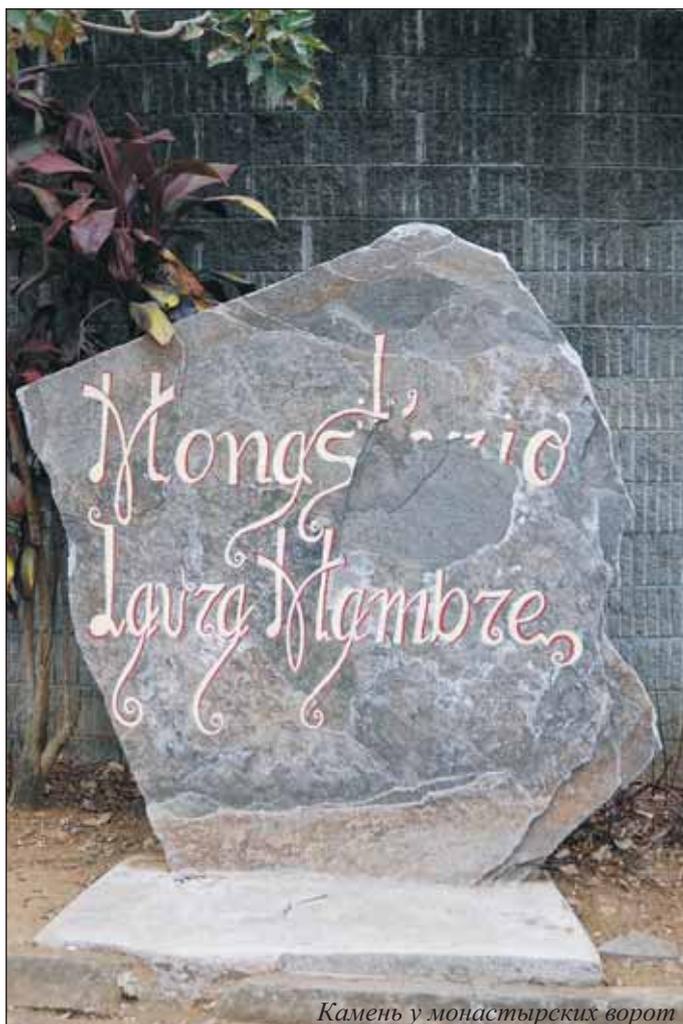
В Гватемале по благословению митрополита Швейцарского Дамаскина (Папандреу; Константинопольский Патриархат), несмотря на все проблемы и сложности, матушка Инес решила основать православную обитель. Позже был открыт православный приход, а также на попечение монахинь передали сиротский приют, основанный еще прадедом матушки Инес. Все дети в нём (около 170 человек) крещены по православному канону и изучают основы Православия наряду с основными школьными занятиями, а также прислуживают в храме.

Православные в Гватемале высказывают осторожную надежду, что многие из католиков и индейцев находятся

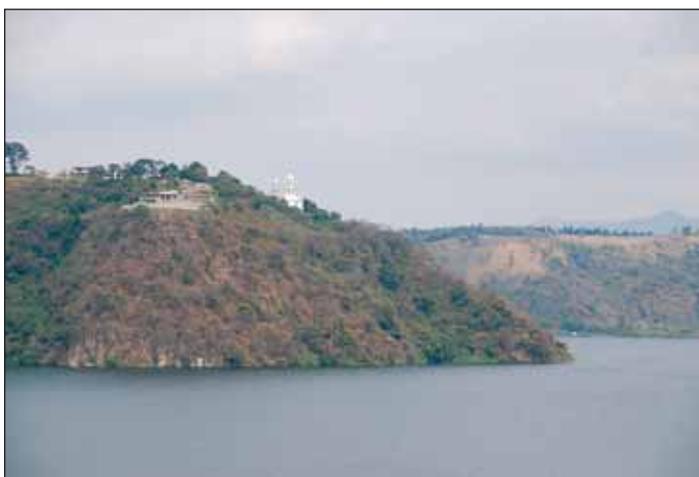
в духовном поиске и будут готовы принять Православие в ближайшее время. Время покажет справедливость подобных ожиданий. Непросто Православной Церкви утвердиться среди других христианских течений, которые столетиями отвоевывали свои позиции в далекой Гватемале.

Игуменья Инес бывала в России, она восхищена красотой и величием православных храмов в нашей стране. Её приход также поддерживает теплые отношения с православными церквями Соединенных Штатов. Матушка Инес и её сподвижники искренне надеются, что тысячи гватемальцев откроют в себе свет Православной веры и найдут свою непростую дорогу к единственному в стране православному монастырю, дорогу к которому даже в далекой Латинской Америке может обрести любой верующий.

*Наталья Лайдинен,
специально для «Лампады»,
фото автора*

Камень у монастырских ворот

Не вдруг заметишь монастырь с воды

Такие закаты в Гватемале...

Крёстный

Про бедствующих Киренкиных из поселка Коммаяк бизнесмен Иван Степанович Шепета узнал из прессы. Сам сразу навещать молодую семью не смог. От Приморья, где он живет и работает, до Ставрополя слишком дальний путь. Попросил родственницу из ставропольской станицы Незлобной съездить в Коммаяк и удостовериться, всё ли там так, как написано. Та села на автобус, а по возвращении доложила: Киренкиным действительно не позавидуешь.

НЕТИПИЧНЫЕ ПАЦИЕНТЫ ПРИЮТА

Живут они в поселке, который когда-то гремел на всё Ставрополье: отменные урожаи, своя переработка, благоустройство по первому разряду. Сам Иван Шепета, родившийся и выросший в Незлобной, с детства был наслышан о знаменитом Коммаяке, про который тогда чуть ли не легенды слагали. Но с тех пор многое переменялось. Лихие 90-е словно опустошительным смерчем прошли по успешному колхозу, на котором благополучие поселка и его жителей держалось многие десятилетия. Хозяйство обанкротили, а следом захирел и сам Коммаяк, в котором поселилась безработица.

Появились малыши Киренкины на свет двумя десятками лет раньше, вопроса о теплом угле для них и

доходной работе для их отца не существовало бы. Заботу о таких семьях брал на себя богатый колхоз, даже дома для них строил и бесплатно раздавал. Но Киренкины «опоздали». Всё, что смогли предложить молодой многодетной семье обветшалый колхоз и сельская власть, – комната бывшей музыкальной школы. Без водопровода и даже без отопления. Чтобы согреть зимой своих семерых ребятишек, 27-летняя мать Наталья включала духовку газовой варочной плиты в крохотной прихожей. Да и не только теплом была обделена детвора мал мала меньше. Глава семейства Александр перебивался случайными шабашками. А Наталья «зарабатывала» по 70 рублей пособия в месяц на каждое дитя. В иные месяцы именно они оказывались единственным источником «дохода» Киренкиных:

15 рублей в день на всех. Трудно представить, как на такие деньги выжить одному ребенку. А тут семь ртов и еще двое взрослых.

«Наш привычный контингент – сироты или дети, чьи отцы и матери лишены родительских прав, – рассказала директор реабилитационного центра для несовершеннолетних «Заря» Кировского района Любовь Георгиевна Стасик. – У Киренкиных отец с матерью живы-здоровы, не пьют, не наркоманят, то есть формально это не наши подопечные. Но ребятишек из этой семьи нам тоже пришлось спасать, потому что из сельсовета позвонили и сказали: еще одну зиму малыши просто не выдержат».

Отдадим должное: детские приюты, к числу которых относится и «Заря», в последние годы государство обеспечивает всем необходимым, не скупясь на затраты. Александр и Наталья Киренкины передавали своих пятерых старших в этот центр на временную реабилитацию с большим скрипом: «Что соседи скажут? Молва пойдет: от детей отреклись...» С трудом персонал «Зари» уговорил родителей. За несколько месяцев в приюте ребятишек избавили от вороха болезней, даже в санаторий некоторых свозили. Само собой разумеется, откормили, обули-одели. Александр с Натальей тем временем использовали передышку для возврата долгов энергетикам и соседям. А затем во весь рост встал вопрос: что же делать с их детьми?

ДОМ С УСАДЬБОЙ – В ПОДАРОК

– Наш центр рассчитан на временное содержание ребенка, – говорит Любовь Стасик. – Обогрели, подлечили – и в хорошую семью или в детский дом. А куда

Киренкиных? Снова в ледяную комнату с сырыми стенами? Опять на голодный паек?

Ответы на эти вопросы дал предприниматель Иван Шепета. В Коммаяке, откуда народ теперь устремился в более благодатные места, хатенку с удобствами и приусадебным земельным участком можно купить за 100 000 рублей. Иван Степанович выделил вдвое больше. Было это почти два года назад. И уже через пару месяцев Киренкины перебрались в собственный просторный дом из четырех комнат с надежным газовым отоплением и ванной. Рядом с домом летняя кухня, где вся большая семья может собраться за общим столом (прежде дети и родители ели в несколько очередей за крохотным столиком). За домом, в глубине, галерея сараев для живности. И что еще важно: при усадьбе сад с орехами, виноградом, яблоками, грушами и прочими плодами. А дальше огород. Словом, шанс получать провизию от земли и подсобного хозяйства.

Узнав, что Иван Шепета этим летом приехал в отпуск на свою малую родину, я захотел поближе познакомиться с ним, расспросить о мотивах его поступка. Ведь состоятельных людей в нашей стране тысячи, но далеко не каждый из них видит нужду окружающих, откликается на их беды.

– Россия – огромная по территории страна, – сказал при встрече Иван Степанович. – Для таких земель должно быть большое население. А нас меньше ста пятидесяти миллионов и с каждым годом становится всё меньше. Поправить дело можно с помощью таких вот семей, как Киренкины, которые любят рожать, растят хороших, добрых и дружных детей. Обидно, что такие семьи у нас часто в беспросветной нужде. А им надо всячески помогать, на щит поднимать. Сделать так, чтобы на такие семьи равнялись другие, пример с них брали.

Оказалось, семья Киренкиных уже десятая подшефная у бизнесмена Шепеты. Первую он взял под опеку лет семь назад. Это были Алексеевы из Костромы с 16 детьми. Впрочем, *были* – не то слово. Они есть у него по сей день. Иван Степанович помог им достроить дом, посадить сад, отправляет переводы на оплату коммунальных платежей и прочих расходов.

– А когда у Алексеевых родился в обновленном доме семнадцатый ребенок, Саша, я стал его крестным, – по-доброму улыбается Иван Степанович. – О нём забота особая.

ПРИБАВЛЕНИЕ ПОСЛЕ НОВОСЕЛЬЯ

Отрадно, что и Киренкины «отблагодарили» попечителя прибавлением в семье. После новоселья у супругов родилась еще одна дочка – Арина. Так что теперь у них шесть девочек и два мальчика. Старшей Юле 13 лет, а Арине полтора годика.

– Мы бы не решились на восьмого ребенка, если бы не собственное просторное жилье, – призналась Наталья Киренкина. – Тех, что есть, не чаяли вырастить. Теперь стало намного легче.

Хороших новостей мы с Иваном Шепетой услышали в семье действительно немало. Размер детского пособия на одного ребенка власти края увеличили до 300 рублей. Крохи тоже, но всё же побольше прежнего. Александр получил постоянную работу водителя в обновленном колхозе. И хотя зарплату там задерживают, доход семьи заметно подрос. Подкармливает детей и подворье – куры, утки, поросята. О достатке говорить, разумеется, рано. Одно снаряжение в школу (а нынешней осенью Киренкины отправили учиться вместе с семилетней Танюшкой сразу пятерых) чего стоит. Родители из кожи вон лезут, чтобы их детвора ничем не отличалась от соседей по парте. Чтобы им легче было этого добиться, Иван

Степанович поделился с хозяйкой дома содержимым своего кошелька и предложил впредь обращаться без всякого стеснения.

Ребятня тем временем весело носилась с мячом по двору, каталась на качелях и позировала перед фотоаппаратом на стареньком отцовском мотоцикле. Они нисколько не чувствовали себя обделенными по сравнению с сытыми сверстниками из малодетных семей. И к тому, что молоко за столом положено только самым маленьким, относились с пониманием. По всему было видно: им так хорошо в этом шумном семейном кругу, где старшие заботятся о младших, где за любую работу берутся сообща, а после вместе задорно отдыхают.

На обратном пути я поинтересовался еще одним богоугодным делом, которым, как слышал, занимается бизнесмен Иван Шепета, – строительством Архангельского храма в родной Незлобной.

– Станичную церковь разрушили до основания безбожники в тридцать седьмом, – отозвался Иван Степанович. – И много лет учили жить без веры, хотя она в народе неистребима. А четырнадцать лет назад мои земляки заложили фундамент нового храма. Я подключился уже на стадии отделки, когда узнал, что на одни пожертвования местных казаков его не достроят еще много лет. Теперь дело продвинулось. К тому же, кроме меня, спонсировать стройку взялся бизнесмен-нефтяник с Севера. Есть надежда, что в следующем году храм в честь Архистратига Михаила откроет двери для прихожан. Это величественное сооружение с точеными формами. И внутреннее содержание, надеюсь, будет радовать и настраивать на добрый лад моих земляков.

*Сергей Приходько,
специально для «Лампады»,*

фото автора
Ставропольский край

Интеллигенты из глубинки Хроника в письмах и комментариях

Мы открываем в журнале новую рубрику, в которой будем рассказывать и по возможности показывать обыкновенную жизнь обыкновенных людей, ничем особым вроде не примечательную, не отмеченную подвигами или заметными событиями. Но именно они, эти и им подобные люди, составляют фундамент, основу нашей страны, нашего народа, прошедшего и выдержавшего тьму испытаний, именно благодаря им живет и будет жить наша Россия. Присылайте нам рассказы, письма, документы, фотографии для новой рубрики. Будем вместе вести летопись нашей страны.

С Ваней Измestьевым я познакомилась в Москве летом 1992 года на 33-й Международной математической олимпиаде, куда съехались школьники из шестидесяти стран. В команде России их было шестеро – городские ребята из лицеев и гимназий. Но адрес против Ваниной фамилии сразу привлек мое внимание: поселок Суна Кировской области. И как же это сельскому школьнику удалось, не затерявшись, одолеть многоэтапный марафон соревнований, пробиться в элитную команду юных математиков и стать призером олимпиады?

Ваня, высокий и худощавый семнадцатилетний юноша, держался непринужденно, хотя был немногословен и сдержан. Сказал мне, что своим успехом обязан наставнику, заведующему кафедрой геометрии Кировского пединститута Игорю Соломоновичу Рубанову и, конечно, родителям, которые поддерживают его увлечение математикой. Как участник Международной олимпиады, он теперь может без экзаменов поступать в МГУ, но есть одно сомнение: потянут ли родители материально его обучение в столице?

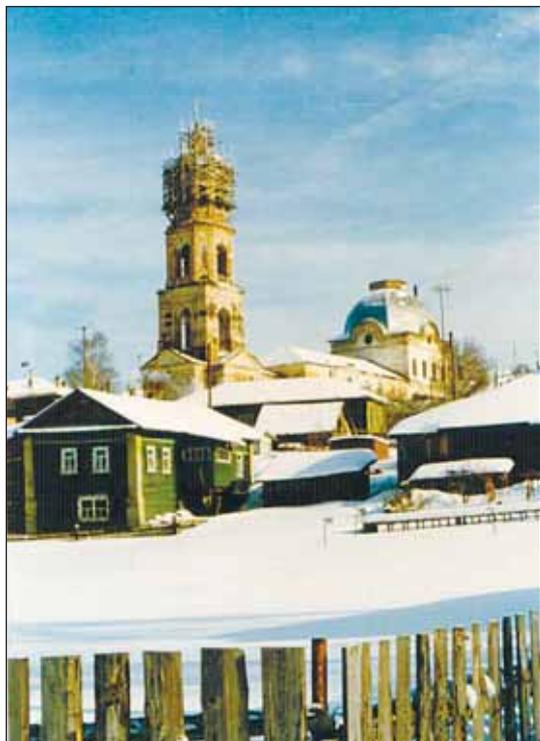
Академик Николай Карлов поздравил победителей с достижениями «Отечеству во славу, родителям в утешение». Этими словами из молитвы старых русских школяров я и озглавила свою заметку в «Известиях», растрогав ими Вениамина Ивановича Измestьева, отца Вани, и в письме ко мне в редакцию он сообщил, что сын непременно будет учиться в МГУ, несмотря ни на какие домашние трудности. С этого письма и началась наша переписка, которая длится вот уже семнадцать лет.

Старший Измestьев, культуротрабочник, краевед, районный газетчик, оказался человеком разносторонним, отзывчивым и любознательным, а его откровенные, обстоятельные письма как зеркало отразили заботы сельских интеллигентов в переломные 90-е и нулевые годы. По письмам выстроилась и хроника жизни этой семьи с её неистощимыми усилиями дать детям достойное образование, притом в мыслях не только о хлебе едином.

Август 1992 года

«...Да, нашей семье утешение, что Ванины успехи в математике привели его в МГУ, о чём он мечтал с шестого класса, – писал мне Вениамин Иванович. – Правда, учишь он в Кирове (скорее бы вернуть городу исконное имя Вятка), меньше было бы расходов на дорогу и питание. К чему клоню? Интеллигенция наша хоть и продолжает работать во славу Отечества, а живет ей тяжко. Бывает, что с деньгами в семье просто катастрофа. Сбережений никаких, а детей трое. Елена, старшая Ванина сестра, – студентка Кировского сельскохозяйственного института, а младшая Анечка ходит в детский сад. Как их всех выучить?»

Занялись натуральным хозяйством. Представьте, по весне посадили 45 ведер картошки на хорошо удобренной почве. Выращиваем южные культуры: свеклу, перец, кабачки. За килограмм свежих огурцов приносят нам трехлитровую банку парного молока. А следующей весной будет и свое:

выращиваем телочку. И еще у нас есть две овцы (любимицы Анечки), два поросенка, несколько кур.

Конечно, отдыхать некогда. Встаем в пять утра. Скотину накормить и свести на пастбище. Смыть росу с огуречных листьев. Они живые, сами подсказывают: дай водички с пищевой содой или с золой, выдерни сорняки, сними плоды. Потом идешь на работу. Вечером уход за садом. Да еще воду принести, заготовить сено и дрова на зиму. Живем на островке у самой речки Суны. В двадцати метрах от дома плавают бобры. Весной соловей заливаются в кустах.

Суна наша в 92 километрах от Кирова по Казанскому тракту. Места здесь живописные. Неподалеку село Ошеть, родовое гнездо художников Васнецовых. И поэт Николай Заболоцкий, которого люблю, наш, вятч. А как у нас поют старые песни! Хотя жили тут испокон веку небогато – земли скудные. Одни названия деревень чего стоят: Голодаево, Темная Сторона, Лапотное, Иной Свет... Утешение же у нас – дети да люди хорошие. Ночь 12 часов. Скоро снова за работу».

Декабрь 1992 года

«...В ноябре ездил на два дня в Москву. Ходил с Ваней в МГУ, в Дом книги на Арбате. Привез ему продукты, теплые вещи. Ребята сами готовят. От МГУ Ваня без ума. Товарищи его по общежитию, как и он, увлечены математикой. А после занятий бывают концерты, встречи. Ваня рад, что успел окончить заочные курсы английского языка. В школе-то был только немецкий.

Дома пустили в пряжу овечью шерсть. Моя Серафима Григорьевна вяжет свитер для Вани, хоть не покупать. Из сахарной свеклы делаем сладкие сухарики. Но всё-таки пришлось влезть в долги.

Теперь о хорошей местной новости. Через 53 года после закрытия будет освящение нашей каменной Вознесенской церкви. Строилась она на деньги жителей с 1754 по 1772 год, а само село наше основано еще в середине XVII века. Приход в Суне мы воссоздавали с чистого листа. Меня выбрали заместителем председателя приходского совета. Изучал я законы, постановления, пришлось писать немало бумаг, согласовывать их с юристами. Место, где раньше были гаражи и склад, часть нижнего этажа, отстояли для служб. А хозяином другой части помещения остается пока маслозавод. Народ всё же при настойчивости добиться своего может. И я, если прав, своего добиваюсь, даже лоб расшибив. Ваня тоже характером в меня. Кстати, с сентября я сотрудник районной газеты «Родной край». Люди в ней подобрались стоящие».

Тут я должна сделать отступление от письма. Как позже узнала, побывав в Суне, Вениамин Иванович, страстный краевед, работал в отделе культуры райисполкома и упорно ратовал за сохранение и реставрацию местных памятников старины: церкви с колокольней и каменных торговых рядов, предназначенных администрацией к сносу. Выступал с критикой начальства на сессии райсовета, но депутаты его не поддержали. Тогда, опираясь на закон, он обратился к прокурору. Торговые ряды до поры до времени сносить не стали, но из отдела культуры Измestьеву пришлось уйти. Устроился завхозом в одно учреждение, но эта работа была ему не по душе. А в газете он нашел свое место.

Апрель 1993 года

«...Рад, что вы хотите писать о Рубанове. Нынче он восьмерых вятских математиков возил на соревнования в Пензу. Молодец! У него природное чутье на таланты. Без него не состоялся бы и наш Ваня».

Готовя для газеты материал о поиске и обучении талантливых ребят, я решила съездить в Киров и в Суну, чтобы познакомиться с Рубановым и Измestьевыми.

В свое время для них был потрясением приезд Игоря Соломоновича, который два выходных дня решал с Ваней задачи. Доцент пединститута, Рубанов возглавлял также областной филиал Всесоюзной заочной математической школы. А Ваня, тогда семиклассник, выполнил одно её задание для старших учеников, нашел, как говорят математики, красивое решение. Когда, проглядывая работы новичков, Рубанов дошел до Ваниной, то сразу кинулся в Суну, найдя в ней промельк таланта. Родителям Вани он с восторгом заявил, что их сын прирожденный математик, и с того дня взял его под свою опеку.

Охотничий азарт Рубанова понять можно. Талант – редкость, загадка. По наблюдениям зарубежных исследователей, весьма способных детей среди сверстников примерно пятая часть, а сверходаренных всего 2-3%, да их еще надо выловить, создать условия для развития. Но с обычной школы один спрос – знания. Это Лев Толстой в пору своего яснополянского учительства мучился: «Я не мог и не могу войти в школу, чтоб не испытать прямо физического беспокойства, как бы не посмотреть Ломоносова, Пушкина, Глинку, Остроградского. И как узнать, кому что нужно».

А Вениамин Иванович рассказал мне тогда при встрече, что они с Серафимой Григорьевной хлебнули горя: с пятого класса Ваня не хотел ходить в школу, изнывал там от скуки. Мать готова была братья за ремень. Как выразился Измestьев, они не сразу поняли, что «скаковую лошадь нельзя запрягать в плуг».

Рубанов же взял Ваню в кружок из наиболее способных к математике старшеклассников – супергруппу, как её тут называли. До образования Центра дополнительного обучения одаренных

школьников, где он стал завучем, Рубанов занимался с такими ребятами дома из чистого энтузиазма. Ваня в субботу ехал к нему в Киров, а в воскресенье возвращался домой в Суну – два с половиной часа в один конец. И так почти каждую неделю три года подряд с упорством, поражающим родителей. Появление Рубанова в жизни Вани, они считают, было как перст Божий.

Июль 1993 года

«...У нас событие, – писал мне Вениамин Иванович, – к дому проложили асфальт и обещают подвести водопровод. То-то жизнь будет! А то таскаем воду на коромысле или на тачке за 400 метров.

Ваня приехал и первым делом пошел расправляться с сорняками на картофельном участке, а потом взял пилу и топор, один ставит нам сеновал. Скоро поедет в летнюю математическую школу помогать Рубанову.

Серафима Григорьевна получила зарплату с двухмесячной задержкой, и то не полностью. Товар производим без усталости, а денег вечная нехватка. Ваня свою первую университетскую зиму проходил в единственных прохуdivшихся ботинках. Трудно нам учить наших студентов».

Декабрь 1994 года

«Привет вам из столицы вятских рыжиков! Помните у Аксакова? Грибы подступают к самому дому. Только мне нынче некогда ходить на свою любимую охоту, даже книги смиренно ждут меня на полках.

В прошлом году мне предложили начать работу по созданию народного музея в Суне. Пришлось сказать, что готов быть экскурсоводом, но не администратором. А добиться кое-чего всё-таки удалось. Приходу вернули еще одно здание – дом причта. Нынче летом прибыл к нам по просьбе прихожан настоятель Вознесенской церкви о. Николай Оришко. Батюшка – человек энергичный. У него появились и более активные, чем я, помощники. Это хорошо. А у меня по горло хозяйственных забот. Не могу вот даже вырваться в Киров и отправить Ване продуктовую посылку с проводником. Посылаем картошку, лук, банки с мясом домашнего приготовления. Билеты на автобус

подорожали. В выходной провожал Лену в Киров на учебу, так дал ей на две недели деньги только на хлеб и чай. Потом ночь не спал с досады на свою беспомощность».

Май 1995 года

«Серафима Григорьевна не получила зарплату ни в январе, ни в феврале. На эти деньги уже и не надеемся.

Со ссудой из сбербанка мы рассчитались, продав 150 кг свинины и говядины. Себя и старших детей тоже не обделяли. Мы с женой и детьми научились искусству выживания. Никто никого и словом не попрекнул, если помогали иногда больше одному, чем другому из студентов. Когда было особенно трудно с деньгами, продали мотоцикл. Однажды две недели прожили троим без рубля, но на образование детей ничего не жалко. Анечка наша получила призы за участие в районной выставке народного творчества, просится в музыкальную школу. Дорого? Что ж делать, заплатим. А я, между прочим, стал победителем областного конкурса любителей-овощеводов. В подарок получил семена овощных культур для сортоиспытания. Ранние овощи для столовых райцентра – наш конек, хотя труда требуют много.

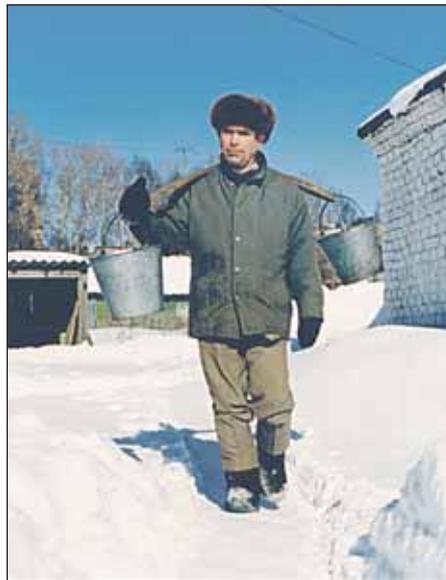
А еще не могу не сказать о хороших новостях из Суны. Готовится фрагментарный проект реставрации Вознесенской церкви. Помогло включение её комплекса в программу «Васнецовское кольцо». Хозяйства выделяют пломатериалы, маслозавод – кровельное железо. Верующий и сочувствующий народ объединяется, чтоб сберечь памятник, заново оживший. Столяр-умелец Алексей Шихов изготовил для алтаря Царские Врата, ветеран войны Петр Чеблоков передал приходу спасенные им иконы и крест из порушенной церкви в Коркине. Люди сберегли и старинный медный колокол весом более пуда».

1997 год

«...Лена, как вы знаете, сельскохозяйственную академию (б. институт) окончила. Экономист, специалист по бухгалтерскому учету. Вернулась работать в Суну. Скоро и у нашего Вани выпуск. Из 38 сданных экзаменов 36 на пятерки. Работает совместителем в 57-й московской школе...»

Весной я там с Ваней и встретила. Эту математическую школу считают питомником будущих ученых-математиков. Вместе с учителями со старшеклассниками тут «штучно» занимаются совместители, лучшие студенты и аспиранты МГУ. Платят им немного, но Ваня сказал, что эта работа со способными ребятами ему в удовольствие.

Осенью Ваня поступил в аспирантуру мехмата МГУ. А в письмах Вениамина Ивановича, как всегда, перемежались новости сунские и личные. Лена

Вениамин Иванович

вышла замуж. Анечка учится в музыкальной школе (пианино «Вятка» взяла напрокат). Торговые ряды, увы, снесли, оставив голое место.

«...И всё-таки не надо бы, как сейчас любят, говорить о повсеместном упадке культуры, – писал Вениамин Иванович. – Провинция имеет интеллигентов и мужиков, которые двигают дело. У нас в Суне удалось открыть исторический музей. Широко отметили 100-летие народной библиотеки. Состоялся праздник природы. Оказывается, у нас могут выращивать южные баклажаны и арбузы. А я предлагал полуторпудовую тыкву».

Июль 1999 года

«...Тяжело нам дался ремонт жилья. Два лета ушли на труды и расходы. Ваня внес свою лепту из тех денег, что заработал в школе и на олимпиадах. Аспирантская стипендия-то у него не велика. Анечка отличница, хорошо

помогает по хозяйству: пропалывает грядки, ухаживает за цыплятами. Наше преимущество перед горожанами в том, что дети неотделимы от природы, в меньшей степени потребители. Вообще я думаю, что всякая идея в России должна начинаться с семьи. Никакое правительство райскую жизнь для всех создать не сможет.

Я вспоминаю один фильм о зверях, которые в питомнике получали пищу из рук людей. Но вот люди ушли, клетки открыты, а звери ждут, когда их накормят. Ненапоминает ли эта картина о настроениях части россиян, тоскующих о командно-административной системе с её «талонами»? Быть фермером поневоле тяжело, но лучше, чем зависеть от кого-то. А дети не позволяют расслабиться».

Январь 2000 года

«...Срок окончания аспирантуры у Вани – ноябрь, а дальше возникает проблема с московской пропиской. Советовал ему поехать в Киров к Рубанову. Снять жилье тут дешевле, чем в Москве. Но Ване для творческого роста нужна среда научного общения. Зарабатывать средства на московское жилье ему, наверное, придется за границей. Вот судьба провинциала! Думают ли высокие чиновники, как лучше использовать даровитых молодых людей для отечественной науки?»

Июнь 2001 года

Этот год принес Измествьевым и радость, и беду. В июне Иван Измествьев защищал в МГУ диссертацию. Ни одного «черного шара». Ученый совет единогласно присудил ему степень кандидата физико-математических наук.

Отмечали, что исследованиями Ивана заинтересовались биологи, перспективны они и для создателей роботов. (Забегая на несколько лет вперед, замечу, что японцы, занятые разработкой роботов нового поколения, пригласят его к сотрудничеству.) На защиту в Москву приезжали родители, и профессор Виктор Матвеевич Бухштабер, научный руководитель Ивана, публично благодарил их и Рубанова за помощь в становлении талантливого ученого. А самому диссертанту он посоветовал подумать о подготовке докторской. После защиты Иван поехал в Германию по приглашению Берлинского технического

университета, а осенью намеревался вернуться в Москву и начать работу в Независимом университете, где собрались сильные математики. Правда, Вениамин Иванович писал мне в июле, что у него душа болит за Ваню, потому что никаких видов на жилье и прописку в Москве у сына нет. А в августе старший Измestьев получил серьезную травму сустава, перенес в Кирове две операции. Вставили ему титановый штифт для укрепления бедра. Как признавался мне, претерпел средневековые муки и встал на костыли.

Декабрь 2005 года

«Мы с женой теперь оба пенсионеры. У меня инвалидность. Газету пришлось оставить. Хозяйство, конечно, тоже сократили, – писал мне Вениамин Иванович, – даже на одну корову сил нет. Держим кур, каждый год – теленка. А в теплице зреют помидоры. Огурцами на продажу больше не занимаемся, нашу нишу заняли конкуренты. Я не злюсь, напротив, доволен, что люди стали надеяться на себя.

Далеко не с первого захода наша Аня всё-таки поступила в МГУ, теперь она студентка факультета почвоведения. Её интерес к биологии определился в этом направлении. А Иван женился. Жена Елена – кандидат филологических наук, из семьи геологов. В октябре я останавливался у Рубанова. После ужина он усадил меня к компьютеру и позволил ознакомиться с перечнем отзывов и ссылок на научные работы Ивана Измestьева – 168 упоминаний на русском и английском языках. По словам Рубанова, это вполне солидная

цифра. А через летнюю математическую школу Игоря Соломоновича прошло уже около 1700 ребят, увлеченных наукой, дай Бог ему здоровья».

Июнь 2007 года

«...Нога у меня зажила. Двигаться можно, хотя штифт оставили. Но я не сижу сложа руки. В книге “Экскурсии по памятникам природы Кировской области” опубликована моя глава о примечательных объектах природы Сунского района. Участвовал в составлении словаря вятских говоров. Вместе с доцентом Вятского гуманитарного университета мы подготовили статью об ойконимах (названия деревень) Сунского района. Из Кирова приезжают музейные работники, студенты на практику. Ждем целую экспедицию ботаников, экологов, географов. Меня позвали провести их по ельникам кисличным, показать места, где есть растения, занесенные в Красную книгу, родники и минеральные источники. Скутать некогда».

Все трое детей Измestьевых нашли свое призвание и стали на ноги. Елену, говорят, ценят на работе за грамотное ведение документов, исполнительность и ровный характер. Иван – научный сотрудник Берлинского технического университета, решает задачи, читает лекции, участвует в семинарах и научных конференциях и в России, и в Италии, и во Франции, поддерживает связь с родной кафедрой в МГУ. У него родилась дочь Надежда. Анна вышла замуж, и у неё тоже дочь. Обе девочки крещены в один год – 2008-й. А Вениамин

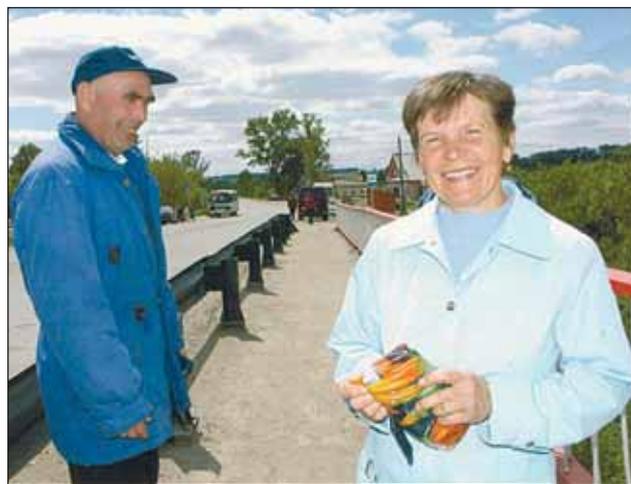
Иванович остается всё таким же неутомимым исследователем родного края. Радует его тому, как преобразается его Суна. На отреставрированной колокольне (красавице!) звонят колокола. Неподалеку от его дома вырос лыжный спорткомплекс с гостиницей и подъемниками. Его туда пригласили экскурсоводом по окрестностям. Энергии и жизнестойкости ему не занимать! Такой упорный русский характер, вросший корнями в родную почву. И так же, не раскидистой купиной, не шумом листьев, но всей своей сутью, негромко, невидно, накрепко связанный с исконной Православной верой. Суть его, мне кажется, образно выразилась в одном его рассказе о своем детстве.

«Мне было 13 лет. Жили в маленькой деревушке. Январь. Снега такие, что, свернув в сторону с конной дороги, увязнешь по плечи. Загрузили мы с отцом в сани мешки с зерном и – на мельницу. Дорога неблизкая – через лес, по лугам. На обратном пути (вот незадача!) переломилась оглобля. А отец вернулся с войны инвалидом: один глаз, и тот плохо видел, да еще на руках половина пальцев под корень обрезаны. Достали мы из саней топор, и я пошел в лес вырубить жердь для “протезирования” оглобли. Долго мы с отцом бились, чтоб тронуться вверх по увалу. Хорошо хоть день был веселый, солнечный. Добрались до дому, поставили лошадь в стойло. Один – слепой, другой – малой, а мужики! В нас спасенье, в самих!»

*Инга Преловская
Фото из семейного
архива Измestьевых*

Елена, Анна, Ваня с племянницей Танечкой и глава клана

Вениамин Иванович и Серафима Григорьевна

Ответ неравнодушным

Прошло время массового необдуманного Крещения в нашей Церкви. Время, когда люди мало интересовались сутью происходившего Таинства, а священники не успевали провести должную катехизацию – разъяснить учение Христово новокрещаемым.

Фокус внимания РПЦ перемещается с материального возрождения храмов на воспитание душ прихожан, на более пристальную заботу непосредственно о пастве, на развитие духовного образования всех уровней, миссионерство. Этот процесс – своевременный ответ на запрос общества найти действенный путь духовного и культурного развития.

О Православии говорят и пишут сейчас многие, и некоторые – явно недоброжелательно. Церкви задаются провокационные вопросы, предъявляются претензии. Сколько споров вызвало введение Основ православной культуры в школах! Постоянно звучат упреки в чрезмерном вмешательстве в государственные дела...

К убедительному ответу на эти вызовы современности следует назвать книгу протоиерея Всеволода Чаплина «Церковь в России». «Мы идем не в чужой монастырь», «Кто хочет “порулить”

Протоиерей Всеволод Чаплин
Церковь в России:
обстоятельства места и времени
М.: Издательский совет РПЦ;
«Арефа», 2008

религией» – эти и другие её статьи, возможно, покажут читателю положение Церкви в стране с новой стороны.

Все нападки на Христову Церковь в итоге сводятся к аргументу о светскости

нашего государства. Но как сказал о.Всеволод в одном интервью, «по смыслу российского закона, светскость государства означает не больше и не меньше как то, что религиозные организации не являются органами власти». Всё просто. Мы видим, что отсюда вовсе не следует, что Церковь должна молчать. Да и как она может молчать, если 80% населения нашей страны называют себя православными! Церковь – это люди: духовенство и огромное количество мирян, которые имеют полное право на самовыражение и участие в жизни государства.

Претензии к Православию не должны нас огорчать. Даже напротив – это радость! Ведь если общество задает вопросы, значит, оно неравнодушно! «О, если бы ты был холоден, или горяч!» – говорит Господь (Откр. 3, 15).

В новой книге отца Всеволода Чаплина (ныне возглавляющего Синодальный отдел Московской Патриархии по взаимоотношениям Церкви и общества) представлены статьи, интервью, полемические тексты разных лет. Интересующийся, думающий читатель найдет здесь ответы на многие актуальные вопросы.

Александра Полубоярова

Струны «Серебряной псалтири» звенят в Дубне

Вот уже в шестой раз Дубна стала столицей Межрегионального фестиваля православной песни и поэзии «Серебряная псалтирь».

В знаменитом научном городке, как всегда, собрались осенью те, кому дороги традиции русского слова, для кого вера и творчество связаны воедино. В фестивале принимают участие люди самых разных возрастов и профессий: дети и взрослые, именитые барды и любители, миряне и священнослужители. Для одних «Серебряная псалтирь» становится долгожданным дебютом, для других – местом встречи со старыми друзьями. Фестиваль помогает не только раскрыть свои дарования, но и обрести единомышленников.

Гостей «Серебряной псалтири» ждет насыщенная программа, гвоздем которой, несомненно, является поэтический и песенный конкурс, где каждый будет

понят и услышан, но победит достойнейший. Также в рамках фестиваля проходят творческие мастерские, круглые столы, выставки художественных и фоторабот, конкурсы детских стихов и рисунков, показы анимационных, документальных и художественных фильмов. А чередой фестивальных концертов, в которых принимают участие известные исполнители, по праву считается одним из самых ярких событий в культурной жизни города.

В дни фестиваля все участники получают возможность посетить литургию в храме Смоленской иконы Божьей Матери.

«Серебряная псалтирь» проводится по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. В следующем номере читателей «Лампады» ждет подробный рассказ об этом увлекательном творческом событии.

Марина Нецветаева

Завещать, подарить...

Наш консультант по правовым вопросам кандидат юридических наук, адвокат Оксана Травина продолжает разговор о собственности и наследстве

Любой гражданин, владеющий каким-либо имуществом на праве собственности, вправе в любое время им распорядиться. Традиционным считается способ наследования по особому распоряжению наследодателя – завещанию.

Завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а также включить в завещание иные распоряжения, отменить или изменить прежде составленное завещание. Последнее возможно в силу того, что завещание по Гражданскому кодексу РФ (ст. 1118) является односторонней сделкой.

Однако завещательная свобода имеет и ограничения в интересах ближайших родственников наследо-

дателя: это его несовершеннолетние дети, нетрудоспособные дети, супруг, родители, иждивенцы.

Если есть хотя бы один из вышеперечисленных обязательных наследников, то завещатель может свободно распорядиться только частью своего имущества. При этом данные обязательные наследники наследуют так называемую обязательную долю, которая в соответствии со ст. 1149 Гражданского кодекса РФ независимо от содержания завещания составляет не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

Завещание непременно должно быть составлено в письменной форме, с точным соблюдением порядка его совершения нотариусом либо соответствующим уполномоченным должностным лицом, например, представителем органов местного самоуправления, консульских учреждений

Российской Федерации или главным врачом. В противном случае оно не имеет юридической силы, уступая наследованию по закону.

При наследовании по завещанию достигаются сразу несколько целей. Во-первых, наследство получают только те родственники, которые указаны в завещании (если нет обязательных наследников, о которых говорилось выше). Во-вторых, отсутствует очередность наследников, которая соблюдается при наследовании по закону. И в-третьих, факт наличия воли самого наследодателя практически исключает сложные судебные разбирательства после открытия наследства.

Если по тем или иным причинам завещание отсутствует, то имеет место наследование по закону, которое мы уже упоминали.

Наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности. Гражданский кодекс определил круг наследников восьми очередей. Наследники каждой последующей очереди наследуют в равных долях, если нет наследников предшествующих очередей.

Для принятия наследства следует по месту его открытия подать нотариусу или уполномоченному должностному лицу заявление либо о принятии наследства, либо о выдаче свидетельства о праве на наследство. Это необходимо сделать в течение шести месяцев, и лишь по их истечении наследники вступают в свои законные права.

Когда речь идет о наследовании недвижимого имущества, то сразу после получения свидетельства о праве на наследство необходимо осуществить государственную регистрацию прав в Едином государственном реестре прав.

ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2010 ГОДА

ЛАМПАДА

Журнал для тех, кто стремится к Истине

ИЗДАНИЕ ХРАМА
ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» В ХОВРИНЕ
www.znamenie-hovrino.ru

Рекомендовано Синодальным информационным отделом
Московского Патриархата

Вы можете выписать журнал
«ЛАМПАДА»
в любом отделении связи

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 43570
Подписной индекс в Каталоге «Почта России» – 16594

Отдельные номера журнала можно приобрести
в церковной лавке храма
по адресу: г. Москва, ул. Фестивальная, 77а (телефон 453–9101)

ф. СП-1

«Лампада» продается
в церковных лавках храмов:
Великомученицы Татианы,
Всех Святых в Красном Селе,
Успения Пресвятой Богородицы
в Путинках,
Рождества Богородицы в Крылатском,
Иконы Божией Матери «Знамение»
за Петровскими воротами,
Николо-Угрешского монастыря.

Журнал также можно купить
или подписаться на него
с помощью Издательского дома
«Димитрий и Евдокия»
телефоны:
8-916-150-1140
(495) 676-5720
(495) 410-2194

АБОНЕМЕНТ		на газету	<input type="text"/>								
Лампада		журнал	(индекс издания)								
(наименование издания)		Количество комплектов	<input type="text"/>								
на 2010 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА		на газету	<input type="text"/>								
Лампада		журнал	(индекс издания)								
(наименование издания)		Стоимость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов	<input type="text"/>					
		переадресовки	_____ руб. ____ коп.								
на 2010 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери
«Знамение» в Ховринце

№ 6 (69) 2009

ДАМПАДА

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО СТРЕМИТСЯ К ИСТИНЕ

Тема номера:
**ТАК ЛИ ВАЖНО,
В КОГО ВЕРИТЬ?**

- Регент всея Руси
- Матушка Инес, игуменья из Гватемалы
- Иван Шепета и его десять подшефных семей